

ДО ВСТРЕЧИ, ДЖЕФФРИ!

Фрэн Каффей Сандин

SEE YOU LATER, JEFFREY

Fran Caffey Sandin

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Дорогой читатель! Независимо от того, где мы живем в этом мире, мы встречаем одинакового рода борьбу и разочарования, включая преждевременную смерть детей. Мы живем в несовершенном мире – с болезнями и различного рода потрясениями.

Живая надежда, которой я делюсь в этой книге, исходит от уверенности, что Бог выйдет каждому из нас навстречу, когда мы будем в этом нуждаться. Он видит наши слезы и чувствует нашу боль. Пройдя самую темную ночь нашей жизни, мы обнаруживаем, что Он все еще держит нашу руку. Временами мы в искушении бросить все, но Он этого не делает никогда. В нашей слабости Он – наша сила. С этого момента мы знаем, что можем доверять Ему всегда.

Пусть Бог говорит к твоему сердцу, успокоит твой дух и даст тебе Свой мир. Я знаю, что Он утешит тебя в твоих потрясениях так же, как Он утешил меня и мою семью. Если ты ищешь смысла и цели в жизни, то я молюсь, чтобы ты этого нашел.

Я буду рада ответу от тебя. У меня здесь есть знакомая русская студентка, которая может мне прочесть твое письмо. Да благословит тебя Господь!
С радостью во Христе,

Fran Caffey Sandin
P.O.Box 8814
Greenville, TX 75404-8814, USA

E-mail: contactfran@fransandin.com

Web site: <http://www.fransandin.com>

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к русскому изданию

Признательность

Вступление

Вот он – Джеффри

Пустой стул

Отправка в Даллас

Тридцать шесть часов

«Код – синий»

Уход на Небо

Возвращение домой
Небо: реальное место
Наказывает ли Бог меня?
Как мне преодолеть страх?
Смогу ли я когда-нибудь преодолеть это?
Следует ли нам усыновить?
Отвечает ли Бог на молитву?
Я ожесточаюсь?
Как Бог может использовать этот опыт во благо?
Ссылки

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Я благословлена множеством друзей и родственников. Дорогие мои, Ваши любовь и молитвы дали мне силы выстоять эти годы.

Я благодарна тем, кто ободрял меня продолжать писать - это Д-р. Боб Гамильтон, Д-р. Дуэйн Литфин, Д-р. Хаддон Робинсон, Нанси Бам, Ед Уичерн, Черри Браун и Линда Гилберт.

Я также благодарна моим способным машинисткам: Джилл Бейкер, Милдред Кемпбелл, Линде Хэр и Санди Слак.

Две близкие подруги и коллеги-писательницы, которые помогли мне в завершении рукописи, - это Тельма Холлингуэрт и Линда Магинн.

Я особенно благодарна свободному редактору «Издательства Тиндал» Вирджинии Мьюир, за ее благословенное поощрение и поддержку.

Я глубоко ценю каждого из Вас. Спасибо за Вашу заботу, за Ваше время и талант, за то, что Вы плакали, а сейчас радуетесь со мной.

Не удивителен ли Бог?

«Величайте Господа со мною, и превознесем имя Его вместе». Пс. 33,4.

«Все соделал Он прекрасным в свое время...». Еккл. 3,11.

ВСТУПЛЕНИЕ

В прошлые времена смерть обычно заставляла людей в доме. Сейчас этот ужасный враг в большинстве случаев вторгается в стерильные медицинские учреждения. В качестве молодой медсестры в госпитале мне приходилось стоять рядом с семьями, когда их постигало горе от потери любимого. Испуганные, одинокие и далекие от знакомого окружения родной семьи люди, с которыми я встречалась, казалось, нуждались в заботе и утешении.

Они приезжали с большими надеждами. Они знали, что при сегодняшнем утонченном оборудовании дети и молодые люди редко умирают. Однако, даже самый лучший госпиталь не имеет магического средства от смерти человека. Смерть – это то, с чем, в конце концов, каждый из нас должен будет встретиться.

Этот факт стал и для меня ужасной действительностью, когда в один день я стояла возле больничной кровати не как медсестра, но как мать. Впервые я по-настоящему поняла, что испытывали скорбящие семьи. Тогда я тоже боролась со сковывающим страхом смерти.

Нас беспокоит не столько то, что мы видим и чувствуем, сколько тайна, которая кроется за происходящим. Возникают вопросы, над которыми стоит задуматься, страх, который нужно преодолеть, и внутренняя горечь, от которой следует избавиться. Часто невозможно объяснить наши переживания другим.

Вот почему я делюсь моим пережитым. Может, некоторые ответы на вопросы, которые я имела, могут быть полезны Вам или кому-то, кого Вы любите. И если хотя бы одна душа сможет взглянуть на жизнь с новой надеждой, тогда мое усилие окажется не напрасным.

Что за чудесного Бога мы имеем – Он является Отцом нашего Господа Иисуса Христа, Источником всякого милосердия, и Тем, Кто таким удивительным образом утешает и укрепляет нас в наших бедах и испытаниях. И для чего Он это делает? Для того, чтобы, когда другие скорбят, нуждаясь в нашем сочувствии и ободрении, мы могли прийти к ним с той же помощью и утешением, которыми Бог утешил нас самих (2 Кор. 1,3-4).

ОДИН

Вот он – Джеффри

«Вот наследие от Господа: дети...». Пс. 126,3.

Каждый четверг я выкраивала несколько часов на то, чтобы закупить продукты, в то время как Стив, которому было пять лет, Анджи – три года и Джеффри – семнадцать месяцев, находились в церковном детском садике в «Свободный день матери» (день в неделе, когда матери могли на несколько часов оставить своих детей дошкольного возраста в садике церкви, чтобы в это время решить неотложные дела).

Джеффри был восхитителен. После того, как я привозила туда детей, я спешила, оглядываясь назад, в то время как он прижимал свою пухленькую ручонку к окну церковного садика, махая «До свидания». Он резвился, улыбался и гоготал. В тот особый день я медлила несколько минут, наслаждаясь радостью, отражавшейся на лице Джеффри. Я махала рукой, отступая на несколько шагов по тротуару. Когда я села в автомобиль, чтобы уехать, один только взгляд на него радовал мое сердце. Иногда я оставляла детей в спешке, потому что хотела многое успеть за короткое время; но тот день, когда я смотрела на Джеффри за окном, оказался самым памятным из всех.

Несколько дней спустя, когда мы ехали в автомобиле, Стив сидел впереди, рядом со мной, а Джеффри и Анджи сидели сзади. Джеффри был пристегнут к своему сиденью. Он любил кататься и всегда был готов «пойти». Во время езды он сосредоточенно смотрел в окно. Когда мы остановились перед красным светом, я обернулась, чтобы посмотреть на него; он преобразился в одну

большую улыбку. Мой материнский «фотоаппарат памяти» щелкнул еще раз.

Конусообразное мороженое было любимым лакомством детей. У Джеффри было свое представление о том, как его есть. Он переворачивал его и сначала съедал конус, затем наслаждался тем, что оставалось от мороженого. Прекрасный способ испачкаться, но зато о... как вкусно!

Джеффри никогда не хотел быть последним или пропустить что-либо. Когда Джим возвращался из своего офиса, Джеффри часто бежал к двери, восклицая: «Меня, меня, меня», так как хотел, чтобы ему первому сказали «Привет».

Он любил сидеть на коленях отца вместе со Стивом и Анджи. Заинтригованный «всяким добром» в кармане рубашки Джима, он бережно вынимал из него шариковые ручки и бумаги: одну за другой. После ужина и перед сном мы всей семьей играли в игры. Обычно мы все играли на полу.

Джеффри всегда был в центре внимания. Иногда я думаю, мы могли бы получить признание циркового представления. Стиву особенно нравилось придумывать различные сценки, чтобы развлечь своего маленького брата. Джеффри так заразительно смеялся, что вскоре уже все мы смеялись вместе с ним. Это было так весело!

Анджи и Стив иногда спали в одной комнате со своим младшим братом. Анджи и Джеффри делили комнату, когда Джеффри еще спал в яслях. Когда же Джеффри перестал нуждаться в яслях, он переселился к Стиву. Он с удовольствием согласился на кровать без оградки, особенно во время дневного отдыха. Когда он обнаружил свободу от оградки, то - без особого труда - выпрыгивал из кровати по меньшей мере раз, прежде чем как лечь отдохнуть.

Джеффри не только жил в семье, которая его любила, но он также имел поклонников в большой семье из нескольких поколений: бабушек, теток, дядей, двоюродных братьев – мы с Джимом поддерживаем тесную связь с семьей. Мать Джима переехала в Гринвилл, чтобы быть поближе к нам. Она была очень доброй – время от времени она приходила к нам понырнуть детей, чтобы у нас с Джимом было некоторое время для себя. Бабушка Сандин часто сидела в большом кресле-качалке в зале со всеми тремя детьми, качаясь и напевая: «Иисус любит меня, это знаю я – потому что так мне говорит Библия...»

Каждый из наших детей был особым ребенком. Вспоминая день рождения Джеффри, я возвращаюсь в мыслях к счастью, которое мы с Джимом пережили, «инспектируя» нашего сына, щекоча его и слушая его первые воркующие невнятные звуки. Кажется, будто только вчера Джим вошел в помещение госпиталя. Я только закончила кормить Джеффри и мы втроём были одни.

Я помню, мы глядели в лицо нашего сына и запомнили его выражение полного покоя. Когда я заботливо укутала Джеффри в теплое одеяло и прижала его к себе, Джим сидел на кровати рядом со мною и, трепетно взяв мою руку в свою, в молитве посвятил его Богу: «Дорогой Отец Небесный, благодарим Тебя за то, что благословил нас этим сыном. Благодарим Тебя за дар новой жизни и за привилегию иметь Джеффри. Мы осознаем эту большую ответственность, которую мы имеем как родители и просим, чтобы Ты направлял нас в то время, когда мы будем стараться воспитывать нашего сына таким образом, чтобы угодить Тебе. Мы

просим Тебя об этом во имя Иисуса Христа. Аминь»

Когда родились наши первые двое детей, я была беспредельно рада. Я выразила некоторые охватившие меня чувства в поэзии, написав стихотворение для Стива и стихотворение для Анджи. Когда же родился Джеффри, я не написала стихотворения – его просто не было в моем сердце. Затем, когда я всё еще находилась в больнице, у меня возникла мысль: «Ты написала стихи для Стива и Анджи, но о Джеффри ты напишешь книгу». «Как нелепо», – думала я, вспоминая об этом. Я собиралась домой, чтобы заботиться о трех дошкольниках, и этого было достаточно, чтобы занять меня в течение нескольких лет. Итак, я забыла обо всем этом.

Нам все казалось прекрасным. Джим был доволен своей работой в урологии, в которой была потребность в обществе. Я любила быть домохозяйкой. Несмотря на то, что были у меня и тяжелые дни, я была счастлива находиться дома с нашими детьми. Мы встретили нескольких прекрасных друзей, и большая часть нашей родни находилась в пределах дневной езды от нас. Я подсчитывала мои благословения, наслаждаясь моим внимательным мужем и здоровыми детьми, и с нетерпением смотрела в светлое будущее. Затем моя жизнь вдруг изменилась.

ДВА

Пустой стул

«И ныне чего ожидать мне, Господи? надежда моя на Тебя». Пс. 38,8.

В воскресенье утром, 28 апреля 1974 года, Джеффри закричал: «Мама!». Я вскочила с постели и мы встретились у двери его спальни. Он стоял с протянутыми ко мне руками, и я взяла его на руки. Поскольку его щеки горели, я измерила у него температуру. Она оказалась повышенной, и я дала ему жаропонижающее средство и сок.

Хотя Джеффри был в полном сознании, его тельце расслабилось в моих руках, будто он хотел отдохнуть, поэтому я стала качать его в кресле возле его кровати. Я недоумевала, что могло вызвать лихорадку у Джеффри. Ведь только в минувший вечер он выглядел совершенно здоровым. Вирус «ходил вокруг», и у детей, зараженных им, был жар, но никаких других симптомов у них не было. Джеффри, должно быть, заразился от больного ребенка.

Хотя мы с Джимом и переживали, у нас было чувство, что это будет одной из кратковременных болезней детства, которые приходят и уходят, и точная причина которых часто неизвестна. Жидкость, отдых и медикаменты показались тогда разумным лечением. Я осталась дома с Джеффри, в то время как Джим взял с собою Стива и Анджи в церковь.

Джеффри спал, а я продолжала работу по дому, слушая по радио проповедь: «Заботиться нелегко», и стала готовить обед. У меня на сердце была тяжесть, которую я не в силах была объяснить. Видимые симптомы болезни Джеффри не заслуживали особых переживаний, но я чувствовала ее все равно. Я старалась проигнорировать это чувство, считая, что как медсестра я часто

склонялась к самому серьезному заключению.

Когда мы собрались вокруг стола для воскресного обеда, Стив и Анджи стали задавать вопросы: «Джеффри болен? Может ли он есть с нами?» – хотели они знать. Я объяснила, что он чуть раньше уже попил немного соку и сейчас нуждается в отдыхе.

Мы особо помолились о нем. Мы вчетвером сложили руки, и Джим помолился: «Дорогой Небесный Отец, спасибо за наш дом и за пищу, которую Ты нам дал. Спасибо за то, что Ты любишь нас. Пожалуйста, исцели Джеффри скоро. Во имя Иисуса просим, аминь».

После молитвы я посмотрела на пустой высокий стул. Мне не хватало улыбки Джеффри. Я даже не прибрала все как следует вокруг стула после обеда. Я не знала, что Джеффри никогда больше не будет за нашим столом.

Когда Стив и Анджи после обеда прилегли, то же сделала и я. Джеффри, казалось, спал хорошо, поэтому в доме было очень тихо. Приблизительно около 4.00 пополудни мы с Джимом проверили состояние Джеффри, и я хотела дать ему побольше попить. Он был бледен, вял и не хотел пить. Какой бы ни была причина его недуга, сопротивляемость организма была недостаточной, и улучшение не наступало. Мы позвонили нашему детскому врачу, который по приезду встретил нас в отделении первой помощи больницы. Наш обычно искрящийся, отзывчивый, активный малыш не разговаривал. Его глаза стали стеклянными, и он терял сознание. Я была напугана.

Когда я неслась его вялое тельце в помещение первой помощи, то в моем сердце я взывала к Богу: «О, Боже, пожалуйста, помоги нам! Джеффри нуждается в Тебе». Хотя я казалась внешне спокойной, в душе я была слабой и трепетала. Мне было трудно вспомнить все данные для заполнения бланка по приему больного, но Бог ободрял меня на часы и дни наперед: «Будь готова. Будет темно, но Я буду с тобой». Я этого не понимала.

Пока мы ждали известия в приемной детского врача, Джима вызвали в помещение скорой помощи для оказания помощи пациенту с урологической проблемой. Когда он, наконец, возвратился, то выглядел мрачным. Присев ко мне на диван, он обнял меня одной рукой и сказал, что спинномозговая жидкость, взятая на анализ у нашего сына, оказалась мутной. Это похоже на бактериальный менингит. Он сделал паузу, в то время как я, прижавшись к его плечу, от расстройства заплакала.

Он продолжил: «Очевидно мы вовремя приступим к лечению различными жидкостями и антибиотиками, Джеффри должен выдержать. Ему придется провести ночь в реанимации, так что я советую тебе поехать домой и взять необходимое для того, чтобы остаться здесь. Я поеду домой позже, чтобы обследовать Стива и Анджи и убедиться, что у них не появилось каких-либо симптомов болезни». Конкретный вид менингита еще не был установлен, а некоторые виды заразны. Мне было трудно воспринять все это.

Дома, во время упаковки вещей на ночь, я вспомнила молитвенную группу церкви и как мы молились в различных случаях об облегчении для больных, и как оно наступало.

Дрожащими руками я подняла телефонную трубку и набрала номер близкой подруги: «Розмари, мы доставили Джеффри в госпиталь, и он очень болен.

Пожалуйста, молись».

С уверенностью в голосе она сказала: «Не бойся, милая. Мы будем молиться за маленького Джеффри. Все будет хорошо». Я положила трубку ободренная, зная, что наша церковь будет молиться о нас. Я чувствовала любовь друзей, которая успокаивала как бальзам.

После того, как я возвратилась в госпиталь, зная, что бабушка Сандин и Джим останутся на ночь со Стивом и Анджи, я позвонила другой подруге – Линде, чтобы рассказать о Джеффри.

Линда и я знаем друг друга многие годы. Мы были вместе студентками-медсестрами в Женском Университете Техаса, и после его окончания поддерживали связь. Джим и Гарольд, муж Линды, также были друзьями. Впоследствии, к нашему большому удивлению и радости, наши семьи поселились на постоянное место жительства в одном и том же районе. Дружба с Линдой была ободряющей, особенно теперь.

«Фрэн, ты знаешь, что менингит – это весьма серьезное заболевание», – напомнила она мне. Да, я это знала, но я не хотела об этом думать. По окончании нашего разговора она сказала со значением: «Дай мне знать, если ты будешь нуждаться во мне». Я ухватилась за эти слова, направляясь в реанимацию, чтобы провести там ночь.

ТРИ

Отправка в Даллас

«Но я к Тебе, Господи, взываю, и рано утром молитва моя предваряет Тебя». Пс. 87,14.

Я осталась на ночь возле Джеффри. Постепенно его пепельный цвет стал меняться на розовый, и я почувствовала облегчение, видя, что его щеки вновь стали красными. Полная неподвижность сменилась непредсказуемыми движениями рук и ног. Это взволновало меня, потому что необходимо было, чтобы его руки оставались в покое. Я наблюдала за иглой в руке, чтобы убедиться, что надлежащий поток жидкости поступает в его вены. Эти внутривенные жидкости с добавлением антибиотиков были жизненно важны для его выздоровления.

Покой его был прерывистым. Он часто метался и поворачивался из стороны в сторону, шепча: «Мама, я хочу пойти на улицу». Я разговаривала с ним, шепча о его любимых вещах, и целовала его, но страх не покидал меня.

Когда он успокаивался, я брала в руки Библию, чтобы найти утешение в ней. Мои мысли вернулись к дням, когда, работая в педиатрическом отделении Университетского госпиталя в Литл-Роке, Арканзасе, я ухаживала за пациентами, которые болели менингитом. Я вспомнила, что у некоторых улучшение наступало через день-два, а затем они постепенно поправлялись – некоторые полностью; некоторые с осложнениями.

Некоторые пациенты не выздоравливали. Микробы-возбудители – такие малюсенькие и все же настолько смертельные! Борьба в организме нашего сына

усиливалась. Смогут ли антибиотики преодолеть бактерии и их губительное влияние?

В понедельник рано утром я начала замечать в его ножках подергивающие движения. Я позвала медсестру. В то время, как она стояла возле его кровати, у него начались сильные судороги. Я была встревожена быстрым наступлением этих приступов. Медсестра немедленно позвонила доктору, который дал ей инструкции по телефону, а затем пришел в отделение реанимации сам. После этого происшествия я нуждалась в моральной поддержке. Я нашла телефон и позвонила Джиму домой. Он вскоре присоединился ко мне в приемной реанимации.

ОЖИДАНИЕ.... Я хотела быть с Джеффри, но я просто не могла перенести того, как он страдает. Мы с Джимом вновь остались одни. Серьезность и неопределенность ситуации в нашем сознании в тот миг была на пределе, и Джим нарушил тишину со словами: «Вспомни, что Библия говорит во 2 Тим. 1,7, что Бог дал нам духа не боязни, но силы и любви и целомудрия».

Со слезами мы признали наши опасения друг перед другом, но согласились, что, если Джеффри не выздоровеет, то он без сомнения будет одним из Божьих любимцев на Небе. Это было в первый раз, что мы выразили наши опасения словами. В тот же момент мы почувствовали близость к Богу и друг ко другу. Мы обнялись и набрались сил на предстоящий день.

Время и окружающая нас обстановка были несущественны, когда мы ожидали сообщения врача. Я позвонила моей дорогой подруге Линде, чтобы поделиться последними событиями. Несмотря на то, что было 7.45 утра, она быстро справилась с домашними делами и приехала уже через нескольких минут.

Приехали также заботливые друзья из церкви – Эдди, Джоханна и Дейвид, наши учителя из класса по изучению Библии. Они присоединились к нам в часовне госпиталя для молитвы. И Эдди и Дейвид выразили наши чувства, когда верили Джеффри, врачей и все события дня в Божьи руки.

В то время, как Джеффри под воздействием успокоительного препарата спокойно отдыхал, было принято решение отправить его в Детский Медицинский Центр в Даллас. Джим ехал в машине скорой помощи с Джеффри и врачом. Я хотела быть рядом с ними, но я была слишком расстроена и опасалась, что мое присутствие может помешать в случае дальнейших кризисов. Джоханна предложила отвезти меня в своей машине.

После того, как машина скорой помощи тронулась, мы проделали путь в тридцать миль. В то время, когда Джоханна и я разговаривали, я почувствовала, что как-то удалилась от реальности ситуации. Случилось ли все это на самом деле со мной? Моя внимательность к разговору была недолгой. В моем сердце я знала, что Джоханна присоединилась ко мне в постоянной, тихой молитве о благополучном прибытии Джеффри в Даллас.

Я была тронута преданными друзьями, которые оставили свои повседневные дела и обязанности, чтобы подарить нам свое время, любовь и поддержку. Во всем этом я видела Божью заботу обо мне. Когда мы приблизились к госпиталю, мои друзья встретили меня с любовью и распростертыми руками, обнимая, сочувственно плача и вселяя надежду на предстоящие часы. Мои мысли были заняты лишь Джеффри. Тот, Кто послал мне друзей как раз в нужное время,

восполнил мою отчаянную потребность в каждом из них.

ЧЕТЫРЕ

Тридцать шесть часов

«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается». Иоан. 14,27.

В Детском медицинском центре в Далласе обслуживающий персонал был готов встретить «Скорую помощь» и быстро доставить Джеффри в пункт первой помощи. В понедельник в 9.30 утра наилучшие медицинские умы были задействованы в оказании помощи нашему сыну. Врачи потратили почти три часа, работая с ним и оценивая его состояние.

Когда Джоханна и я вошли в вестибюль, я удивилась и очень обрадовалась, увидев Сусанну, одну из моих прежних соседок по комнате из медицинского училища. Она была старшей медсестрой и находилась на дежурстве. Она услышала, что Джеффри доставили в Детский центр. Она сказала своим коллегам: «Я знаю мать ребенка». Я знала, что Сусанна работает в Далласе, но не знала, что она работает в Детском центре. Мы не видели друг друга с тех пор, как окончили учебу. Ее присутствие дало мне уверенность, что медицинское обслуживание Джеффри будет отличным.

Прежде, нежели мы выехали из Гринвилла, мы позвонили моим родителям Прату и Билли Каффей в Минеоле (Техас). Когда я говорила с мамой, она спросила: «Фрэн, что бы ты хотела, что бы мы сделали для вас?»

Я чувствовала потребность в их поддержке и поэтому выплеснула: «Пожалуйста, приезжайте». Мать отменила планы на день, и отец оставил свою авторемонтную мастерскую в Хокинзе. Будучи мудрыми родителями, они упаковали маленький чемоданчик. Позже, в то же утро, они прибыли в Даллас и любяще присоединились к нам в комнате ожидания.

Атмосфера была напряженной, и мы нервно переговаривались, пытаясь скоротать время. Джоханна обдуманно дала мне несколько шариковых ручек и блокнотов для записей. Линда обеспечила меня монетами для междугородних телефонных разговоров. На все случаи кто-то был готов позаботиться о наших нуждах. Моя семья и друзья были живой иллюстрацией записанного в послании Павла к Филиппийцам 4,19: «Бог мой да восполнит всякую нужду вашу, по богатству Своему в славе, Христом Иисусом». Бог использует людей, чтобы исполнить Свою работу на земле.

Наконец, пришел наш педиатр, чтобы сказать, что возвращается домой в Гринвилл. Мы были так благодарны ему. Никто не мог бы пожелать более заботливого, добросовестного доктора. Он сделал все от себя зависящее и часами бок о бок работал вместе с персоналом госпиталя в пункте первой помощи. Джим заверил его в нашей благодарности и сказал: «Что бы ни случилось, все обернется во благо, потому что Джеффри находится в Божьих руках». Я обняла его, и Джим тепло пожал ему руку, но тот возвращался в Гринвилл с тяжелым сердцем.

Наконец, из дверей пункта первой помощи появился Д-р Хилл, чтобы сообщить нам так долго ожидаемую весть. Он сказал, что оказание помощи Джеффри в его болезни было начато вовремя и врачи сделали все возможное, но случай с Джеффри – необычный. Осложнения наступили быстро.

Началось воспаление легких. Произошло также несколько кровоизлияний. Д-р Хилл заявил очень откровенно: «Должно пройти не менее тридцати шести часов прежде, чем мы узнаем, минует ли у Джеффри кризис. Во время этого критического времени мы примем все возможные меры, чтобы помочь ему выжить». После нашей беседы с д-ром Хиллом обслуживающий персонал переместил Джеффри в отдельную палату.

Все, что происходило в последующие минуты и часы, я потеряла из памяти. Все, о чем я могла думать, это – Джеффри. Я чувствовала себя неловко, стоя у его изголовья. Я была медсестрой, но на этот раз больным ребенком был мой сын. Я была его матерью, и кислородная палатка изолировала его от меня. Моим наибольшим желанием было удалить все и каждого и просто сесть к окну на теплом солнце, качая и утешая его у своей груди. Я хотела поцеловать его лоб и сказать: «Мама здесь, и все снова будет хорошо».

Но вместо этого трубки и оборудование, необходимые для его выживания, разделяли нас, и я чувствовала себя абсолютно беспомощной. Он был бледен и неподвижен. Снова и снова я думала про себя: «Неужели это действительно Джеффри? Действительно ли это случилось или нет?»

Маленькая капля крови высохла на его щеке. Медсестра дала мне влажную тряпочку и спросила: «Не желали бы Вы умыть Джеффри лицо?»

Я взяла теплый влажный платочек в руки и подошла ближе к его кровати. У меня должно было быть желание умыть ему лицо. Я была его матерью. Но дома, когда я мыла Джеффри лицо, он смеялся и играл, и это было радостью для нас обоих. Сейчас же он вовсе не казался моим сыном, и я испугалась. Внутренне я стремилась, чтобы быть поближе к нему, любить его и служить ему; но в то же время меня почти отталкивало то, что я увидела. Медсестра грустно посмотрела на меня и, казалось, поняла. Вместе, мы умыли ему лицо.

Понедельник был длинным днём. К счастью, нам выделили личную медсестру, и моя мать провела ночь возле Джеффри вместе с ней, в то время как я нашла место для отдыха на диване в главном вестибюле на первом этаже. Джим возвратился в Гринвилл, чтобы убедиться в благополучии бабушки, Стива и Анджи. Остальные разъехались по домам, а отец провел ночь с родственниками в Далласе.

Я смогла поспать около 3-4 часов. Я проснулась достаточно рано и поднялась на лифте, чтобы увидеть все ли наверху в порядке с Джеффри, затем поспешила назад к дивану, чтобы еще немного отдохнуть. Я провела там время, спокойно и хорошо отдохнув. Это навело меня на мысль, что Бог находится на страже и что Он никогда не спит. Я часто думала о Псалме 120,3-4, в котором говорится: «Не даст Он поколебаться ноге твоей, не воздремлет хранящий тебя. Не дремлет и не спит хранящий Израиля».

Вторник, казалось, был получше! Начались необходимые лечебные процедуры. Цвет лица сына сильно улучшился. Временами, когда я обращалась к нему, он двигал рукой или ногой. Я стояла у его изголовья, благодаря Бога за

услышанную молитву.

Мои глаза словно магнитом были притянуты к большому окну в комнате Джеффри, похожему на картину. Яркий солнечный свет вливался в палату. Трава вдоль дорожки на улице была густой и сочной. Яркие цветы, обрамлявшие тропинку, говорили о приходе весны. Я словно слышала Бога, говорящего: «Смотри, Я вас не забыл». Воодушевлённая, я обратилась к Псалму 114 и вслух прочла Джеффри 9-й стих и весь Псалом 115. Поклонение не обязательно ограничивается определенным временем или зданием!

Я всё ещё была в духе прославления и благодарности Богу, когда в комнату вошел старший врач в окружении ассистентов и персонала для утреннего осмотра.

– Как Вам нравится Джеффри? – спросил Д-р Хилл.

– Чудесно! – поспешно ответила я.

Их осторожные выражения говорили о том, что они не разделяют мой энтузиазм. Некоторые из них посмотрели на меня так, словно я нуждалась в посещении психиатрического отделения. Всем моим сердце я так желала, чтобы Джеффри выдержал этот критический момент, что я не могла позволить их пессимизму угасить мои чувства. Видимые улучшения на самом деле не были так значительны, как я их истолковывала, но я искала малейшего доказательства, указывающего на улучшение.

Моя тревога о состоянии Джеффри до некоторой степени была смягчена присутствием и участием семьи и друзей. Мать и отец были то тут, то там – всегда в моем распоряжении. Мой брат и его жена, Ланни и Джанис, тоже приехали и присоединились к нам. Дебби, моя сестра в колледже, была «на связи» и присоединилась к нам позже. Тети, дяди, двоюродные братья и друзья в районе Далласа были так заботливы. Я удостоилась счастливой неожиданности, когда другая подруга и бывшая соседка по комнате из медучилища, Каролин, нашла время в своем занятом графике, чтобы приехать, искренне соболезнуя и оказывая поддержку.

Нам звонили друзья издалека и напоминали о своем сопереживании и своих молитвах. Мы с Джимом постоянно убеждались в том, что мы любимы и что люди действительно заботятся о Джеффри. Никакое действие доброты, каким бы малым оно ни могло показаться тому, кто его оказывал, не осталось незамеченным.

Джоханна и Линда снабжали меня маленькими карточками со стихами из Библии, которые я хранила в своей сумочке. Я называла эти карточки маленьким набором выживания, потому что они помогали мне сосредоточиться на Том, Чья сила, больше, нежели моя собственная, и я нуждалась во всякой помощи, которую только могла получить. На каждой карточке был стих из Библии. На одной было напечатано: «Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас» (1 Пет. 5,7). На другой было: «Не бойся, ибо Я – с тобою; не смущайся, ибо Я – Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей» (Исаия 41,10).

Однажды, в тихое время, молясь наедине, я старалась представить себе Джеффри полностью выздоровевшим. Когда я оглянулась вокруг и увидела маленьких детей, бегавших в коридоре госпиталя или игравших в детской комнате, я могла представить Джеффри на лошади-качалке, как он смеялся, подпрыгивая, полный жизни и радости. Я могла видеть его искрящиеся синие глаза и могла почувствовать его мягкий, светлый, волнистый волос, когда думала о дне в будущем, когда он будет сидеть на моих коленях, и я расскажу ему о том времени, когда он был очень близок к смерти. Будет ли у меня когда-либо эта возможность?

ПЯТЬ

«Код – синий»

«Ибо Сам сказал: «не оставлю тебя и не покину тебя». Евр. 13,5.

Была среда, третье утро болезни Джеффри. Тридцать шесть часов прошли без заметных изменений в его состоянии. Я только вошла в его палату после нескольких часов отдыха в вестибюле внизу. Когда я вошла, мать проснулась, после того как провела ночь, дремля в гостинном кресле возле кровати Джеффри. Вместе мы обратились к дежурной медсестре, приехавшей на свою смену к семи часам утра.

Во время нашей беседы я наблюдала за движением маленькой груди Джеффри. Ритмичные движения груди - вверх, вниз - неожиданно прекратились. «Быстро! На помощь! Джеффри не дышит!», – закричала я. Моей первой реакцией было оттолкнуть медсестру в сторону и начать искусственное дыхание рот в рот. Но вместо этого я в страхе отступила. Медсестра срочно сообщила в пункт первой помощи: «Код – синий» (код вызова о срочной помощи, знакомый обслуживающему персоналу). Немедленно вдоль по коридору из служебного помещения прибежали врачи и медсестры в палату Джеффри.

Врач, в котором Джеффри больше всего нуждался, это – детский специалист по наркозу. Он появился быстро. Сразу же ввел в дыхательный путь Джеффри трубку и начал делать искусственное дыхание.

Одна помощница торопливо толкала впереди себя тележку с особым оборудованием. Когда она закатила тележку в помещение, мать и я отступили в сторону. Один джентльмен заметил наше подавленное состояние и поставил два стула в коридоре вне палаты Джеффри, где мы и присели. Я чувствовала себя бесполезной статуей, украшающей коридор госпиталя.

Компетентные, быстрые, дружные действия персонала не оставляли никаких сомнений, что Джеффри получал необходимое внимание. Иногда врач или медсестра оставляли помещение, на мгновение ускользали из поля зрения, затем возвращались. Мои глаза цеплялись за них, и я безнадежно впивалась в каждое лицо, надеясь получить хотя бы луч надежды, но я не встретила ни одного. Каждое выражение лица было мрачным.

Я тихо молилась: *«О, Господи, почему я не могу быть в той койке вместо нашего дорогого мальчика? Мне было бы легче перенести эту болезнь*

самой, нежели стоять рядом и видеть его страдания».

Огромный комок в моем горле наконец дал дорогу слезам. Мама протянула мне руку и положила ее на мою. Несмотря на боль и рассеянность, я вспомнила стих из Библии: «Ибо Сам сказал: «не оставлю тебя и не покину тебя» (Евр. 13,5). Мы были не одни.

После того, как мы с матерью прождали достаточно долгое время, я увидела приближающегося д-ра Хилла. Он тепло поприветствовал нас, по-видимому, чувствуя, что я расстроена. Он пригласил нас в свободное помещение поблизости, и, когда мы сели, объяснил: «Причина того, что Джеффри перестал дышать, заключалась в повреждении мозга либо из-за токсичности бактерий, или, возможно, из-за сгустка крови».

Он продолжил: «Джеффри вновь возвращен к жизни и должен находиться под искусственным дыханием круглосуточно. Мы будем внимательно наблюдать за ним в реанимации. Если появится какой-либо признак улучшения, пусть небольшой, мы уведомим вас. Если же не будет никаких признаков улучшения, то шансы на то, что Джеффри будет жить, очень ничтожны».

Со слезами на глазах он прошептал: «Я так сожалею». Его сообщение резануло мое сердце, как ножом. Он обнял меня и спросил, есть ли у меня вопросы. У меня не было слов, и я только опустила голову. После короткого молчания он ушел, но его искреннее участие осталось в моей памяти.

Мама и я остались одни. Она повернулась ко мне и сказала: «Фрэн, ты знаешь, что мы желаем Джеффри самого наилучшего, и Бог знает, что для него наилучшее». Мы обе заплакали. Сквозь слезы я сдержанно шептала: «Я знаю». В моем сердце Бог готовил меня к смерти Джеффри, но я все еще хотела, чтобы мой сын остался жив.

Мне было тяжело позвонить Джиму и сообщить ему об утренних событиях. Он искал возможности выехать из Гринвилла в Даллас как можно скорее. Мать и я отправились в приемную комнату реанимации, которая стала нашим домом на последующие сутки. Наше время для встречи с Джеффри было ограничено до пяти минут на каждый час, так что оставшиеся пятьдесят пять минут мы проводили внутри или вне комнаты ожидания. Мы ждали любого сообщения об изменении в состоянии Джеффри.

В среду пополудни из Гринвилла приехало много друзей. Каждый раз, когда прибывали посетители, мы становились в круг и, взявшись за руки, молились. Попеременно мы громко и не смущаясь молились о Джеффри.

Один друг, Гарри, поделился стихом из 2 Кор. 12,9, который оказался таким подходящим и вовремя сказанным: «Довольно для тебя благодати Моей». Этот короткий стих был легок для запоминания. После того, как он ушел, я снова и снова повторяла его про себя. Эдди вспомнил другое слово из Исаии 26,3: «Твердого духом Ты хранишь в совершенном мире; ибо на Тебя уповает он».

Я так страдала из-за болезни моего сына, что к обычным нуждам жизни подходила механически. Когда кто-то говорил, что настало время, чтобы поесть, друзья брали меня с собой в кафе. Я пыталась есть, но пища застревала у меня в горле. Мой желудок был сжат в комок. Я понимала, что, скорее всего, Джеффри может не выжить, но я все еще старалась надеяться.

До этого момента во время болезни Джеффри я была настолько

сосредоточена на себе, что была не в состоянии заметить других родителей, которые также тяжело переживали о своих страдающих детях. Однако когда мы вошли в приемную реанимации, я заметила одиноко сидящую тихую, малозаметную смуглую женщину. После короткого знакомства Тони Сиас рассказала, что ее маленький сын Джесси находится в реанимации с серьезным пороком сердца. Они с мужем имели двух дочерей и всегда хотели иметь мальчика. Сейчас же их сын в связи с врожденным заболеванием был в критическом состоянии. Миссис Сиас внимательно наблюдала за тем, как приезжали наши друзья и молились с нами. Джоханна и Линда побеседовали с ней и подарили ей Новый Завет на испанском языке.

Все родители в том помещении тяжело переживали за своих детей и были подавлены и неуверенны. Мы были не одни.

В среду пополудни мы с Джимом почувствовали такую усталость, что оставили госпиталь, чтобы подышать свежим воздухом и вырваться на время из «тюрьмы напряженности». Мы нуждались в том, чтобы побыть наедине и укрепить единство духа. Наши давние друзья, Санди и Джим, предложили нам свой дом для приюта. Их участие в наших переживаниях было подкреплено их собственным предыдущим опытом, приобретенным в результате смерти маленькой дочери. Их дом находился всего в нескольких минутах ходьбы от госпиталя, что позволяло нам быстро возвращаться и не пропускать возможности побыть с Джеффри пять минут каждый час.

Мы внутренне истощились от гнетущей атмосферы больницы. Каким облегчением это было для наших душ – направиться к выходу, чтобы насладиться свежим ветерком и иметь короткое уединение! Ничто не могло быть желанней, чем стакан прохладного лимонада, чистые полотенца и тихое помещение. Санди щедро позаботилась о нас.

Во время моего отдыха в тихом теплом доме Бог говорил к моему сердцу и открыл мне, что что-то хорошее случится с Джеффри в эту ночь и что это будет лучше для него. Я совершенно не понимала этих мыслей, но меня наполнило удивительное чувство мира.

Освеженные, мы с Джимом неохотно возвращались в госпиталь. Мы много не разговаривали. Мы оба боялись, что вынуждены будем сказать нашему сыну «до свидания», хотя мы не оставляли надежды, что произойдет какое-то чудо и спасет его. Я никогда не видела моего мужа плачущим, но в тот день он не мог больше удержаться от слез.

В тот вечер наша семья собралась в кафетерии госпиталя. Тогда я заметила, что «ком» в моем желудке исчез, и я могла есть без затруднения. Я имела такой Божий мир, который не могла объяснить. Божья благодать стала больше, чем просто слова. Она стала действительностью.

Но, несмотря на все это, состояние Джеффри оставалось без изменений.

ШЕСТЬ

Уход на Небо

«Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный». 2 Кор. 5,1.

В четверг, около пяти часов утра, я поднялась с дивана в вестибюле первого этажа и поспешила ко входу в реанимацию, надеясь застать ночную медсестру, которая заботилась о Джеффри.

К моему изумлению, Джоханна и Дейвид сидели в маленьком помещении, примыкающем к коридору. Они опять приехали из Гринвилла в это раннее утро только для того, чтобы побыть с нами и вместе помолиться. Мы разговаривали до тех пор, пока не вышла медсестра. Она удивилась, увидев меня.

Я спросила в надежде: «Можете ли Вы мне рассказать о чем-нибудь хорошем, случившемся с Джеффри во время ночи?»

У нее был готовый ответ. «Да, я могу сказать о небольшом заметном улучшении. Перед наступлением вечера у Вашего ребенка произошло чрезмерное выделение урины. Мы не понимаем почему, но позже, ночью, у Джеффри выделение урины нормализовалось. Хотя никакого другого изменения его состояния не произошло. Я сожалею».

Впечатление от Бога за ночь до этого оказалось верным. Моя беседа с ночной медсестрой подтвердила, что что-то хорошее произошло с Джеффри. Ухватившись за эту ниточку надежды, я начала день с оптимизмом.

Позже, после обхода, детский невролог избежал встречи со мной в коридоре. По-видимому, он не мог сообщить мне хорошей новости. Я побежала за ним, взяла его за руку и спросила: «Вы видели Джеффри этим утром? Он лучше?»

Он мрачно опустил голову и решительно ответил: «Никаких изменений». Ободренная беседой с ночной медсестрой, я не могла воздержаться и сказала: «Мы все еще имеем надежду!» Исходя из моих слов, он, должно быть, подумал, что я не была в курсе серьезного положения дел.

Мы с Джимом знали о всех сложностях, но мы также знали, что Бог может вернуть умирающего к жизни, если это соответствует Его плану. Мы все еще надеялись.

В приемной реанимации опять собрались друзья. Мы снова молились о конкретных признаках улучшения. Мы молились, чтобы врачи, заботящиеся о Джеффри, ободрились. Нашей горячей молитвой было: «Дорогой Господь, пожалуйста, позволь Джеффри жить! Исцели его и сделай его вновь полностью здоровым». Мы также вспомнили молитву Иисуса перед тем, как Ему взойти на крест, и в осознании суверенности Бога мы добавили: «Впрочем, не наша, но Твоя да будет воля».

Когда Джеффри родился, мы с Джимом объединились сердцами в благодарении, сознавая, что он является драгоценным подарком от Бога. Сейчас мы вынуждены были снова согласиться с фактом, что Джеффри на самом деле принадлежит Богу. Нам нужно было доверить его Богу раз и навсегда. Мы очень любили его в течение 17 месяцев, но мы должны были вручить его верой Небесному Отцу, доверяя, что Он знает, что для него будет наилучшим.

Был почти что полдень, когда Д-р Хилл и Д-р Брант подошли ко мне с Джимом в коридоре и попросили нас войти в кабинет для беседы. С сожалением они сообщили, что Джеффри не стало лучше. Сокращение мочеиспускания в

течение ночи не было значимым фактором в кольце событий. Фактически искусственное дыхание, предусмотренное для поддержания жизни, только откладывало наступление смерти, потому что деятельность мозга Джеффри прекратилась. Джеффри не реагировал на лечение, как они, было, надеялись. Врачи хотели подготовить нас к тому, чтобы сообщить, что никакой надежды на выздоровление нашего сына нет.

Джим объяснил им, что мы молились и верили, что Бог может вмешаться, если это будет в Его воле. Мы попросили их продолжить тщательное наблюдение за состоянием Джеффри на несколько часов дольше. Врачи были скептически, но любезно согласились.

Напряжение усилилось, и снова мы с Джимом вынуждены были искать убежища от гнетущей атмосферы. Ранним послеобеденным часом мы вместе вернулись в дом наших друзей. Отдыхая, я вспомнила события предыдущего дня. Размышляя о минувших часах, я яснее поняла те мысли, которые Бог вложил в мое сердце в среду вечером. Что-то хорошее случилось с Джеффри во время ночи, что подтвердила и медсестра реанимации. Все будет лучше для Джеффри. Сейчас я знала почему – потому что Джеффри будет с Ним! Тогда я получила ответ: «Довольно для тебя благодати Моей» (2 Кор. 12,9).

По дороге в госпиталь мы с Джимом оба плакали и говорили очень мало. Джим предложил поехать прямо к часовне. Мягкий свет проникал сквозь окно с цветным стеклом.. В одиночестве мы преклонились у алтаря перед крестом, и Джим выразил нашу молитву словами: «Дорогой Господь, мы знаем, что Ты любишь Джеффри совершенной любовью. Мы благодарим Тебя за него и за то, что позволил нам иметь его эти семнадцать месяцев. Мы молим Тебя, чтобы это переживание было для нашего блага и для Твоей славы. Благодарность Тебе за то, что доверил нам это испытание. Даруй нам благодать на то, что нас ожидает впереди».

Нам было нелегко идти, но после долгого объятия мы поднялись наверх, чтобы сказать «до свидания» нашему сыну.

Когда мы с Джимом вернулись, Джоханна стояла у дверей реанимации. Я шепнула ей на ухо: «Бог дал мне».

Мы с Джимом вместе стояли возле Джеффри. Все оборудование работало – там были трубки, мониторы, слышались сигнальные звуки, – но земное было побеждено действительностью небесного.

Ангелы наверняка витали вокруг нас. Я считала, что стоит мне протянуть руку, и я коснусь их крыльев. Мы испытывали непередаваемый внутренний мир, когда держали руку Джеффри и молились за него, вверяя его Творцу.

Наши слезы текли не только из-за потери сына, но также от счастья, от знания того, что вскоре Джеффри узрит лицо Иисуса. Он будет полностью исцелен – и счастлив навсегда.

«А теперь оно умерло; зачем же мне поститься? Разве я могу вернуть его? Я пойду к нему, а оно не возвратится ко мне». 2 Цар. 12,23.

СЕМЬ

Возвращение домой

«То мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа». 2 Кор. 5,8.

В этот день во второй половине дня Господь взял наше младшее дитя к Себе. Действительность ухода Джеффри была жуткой и наводила тоску. Когда мы взглянули на него в последний раз, мы знали, что дух уже покинул его. Его тело было подобно забытому инструменту, однажды издававшему мелодию, но сейчас болезненно молчавшему. Я была в смятении. Дни ожидания, полные напряжения, миновали. С одной стороны, я почувствовала облегчение от того, что знала исход болезни. С другой стороны, он принес с собой отрезвление и неверие. Последняя надежда на жизнь для Джеффри ушла, и невозвратность его ухода повисла над моим духом, как черное покрывало. Горестная утрата и томление по нем могли быть выражены только в слезах.

Я знала, что и другие проходили долиной скорби, потому что в Псалме 22,4 Давид сказал: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною; Твой жезл и Твой посох – они успокоивают меня».

Утешение Божье нельзя объяснить, его можно только пережить. Это не обезболивающее средство для притупления боли – это сверхъестественная сила для того, чтобы идти дальше, несмотря на боль. В минуты смущения и слез, я чувствовала Его присутствие.

Джим ощущал то же чувство пустоты, что и я. По дороге из Далласа домой каждый из нас тихо пытался осмыслить потрясение минувших дней. Это было ужасно: возвращаться без Джеффри.

Мы со слезами поприветствовали Стива, Анджи и бабушку Сандин, обмениваясь объятиями и информацией. После краткого общения мы уединились в нашей спальне.

Несмотря на собственное горе, Джим был очень внимателен ко мне. Душой мы сблизились друг с другом, стараясь обрести силы, а также надеясь найти убежище от горя. Доверие в нашем взаимоотношении являлось источником мира. В тот первый вечер без Джеффри мы почувствовали сильную потребность в совместной молитве. В великом смирении мы склонились возле нашей постели. С мудростью, которая могла изойти только от Святого Духа, Джим произнес молитву. «Господи, Ты знаешь каково нам сейчас. Силы зла желали бы измучить нас чувством вины и депрессией. Я молю, чтобы Ты запретил им и благословил нас на ночь покоем, в котором мы так сильно нуждаемся. Спасибо, Отче, за то, что любишь нас. Во имя Иисуса сделай это. Аминь».

Бог ответил на нашу молитву. Мы проснулись освеженными и стали искать помощи в организации похоронного служения, которое было бы праздником жизни, а не скорбью о смерти. Мы вспомнили 1 Фес. 4,13-14: «Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие

не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним».

Субботнее утро, 4 мая 1974 года, было прекрасным, и светило солнце. Земля радовала благоуханием жизни. Я вспомнила Пасху в воскресенье, когда мы радовались воскресению нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа. Без этого события мы бы не имели надежды когда-либо увидеть Джеффри или снова быть с ним. Но сознание того, что Джеффри жив и находится с Иисусом на Небе, давало нам надежду в скорби.

Перед тем, как начались похороны, мы взяли Стива и Анджи, чтобы они могли наедине попрощаться с Джеффри. У них было много вопросов. Им было трудно понять, что их маленький брат больше не будет жить в нашем доме, но они согласились с объяснением, что Джеффри теперь живет с Иисусом. Это было началом многих бесед об очень реальном месте – Небе.

Атмосфера в нашей церкви была спокойной, милой, полной ожидания. Дедушки и бабушки, члены семьи и группа друзей присоединились к нам в служении поклонения. Дорогие голоса и невинные лица участников детского хора излучали хвалу Богу, когда они пели: «Иисус любит меня».

Другая песня, которую они пели, была «Он держит весь мир в Своих руках». Это было очень многозначительно для наших детей, потому что наша семья часто пела эту песню в автомобиле, когда мы бывали в пути. Когда мы ее пели, мы вставляли в нее наши имена («Он держит маму и папу в Своих руках... Он держит Стива и Анджи в Своих руках... Он держит младенца Джеффри в Своих руках...») и утешались надеждой, что Бог знает нас лично. Радостная мелодия снова напомнила нам о том, что Джеффри на самом деле находится в Его руках.

Тот день оставил в нас неизгладимые впечатления. Друзья сочувственно заботились о моих физических и эмоциональных нуждах. Лицевая часть церковного зала была украшена множеством цветов от людей, чьи любящие руки окружали меня и поддерживали мой дух. Я нуждалась в каждом из них.

Я была восхищена любящим прикосновением Небесного Отца. Стихотворение, напечатанное на мемориальном бюллетене, было моим любимым. Я помнила его в течение лет, но потом забыла. Когда мой взгляд упал на него, я словно услышала Его шепот в моем сердце: «Доверяй Мне». Вот это стихотворение:

ТКАЧ

*Моя жизнь подобна ткани
Между Господом и мной,
Я не могу выбрать цвета,
Которым Он постоянно работает.*

*Часто Он ткёт скорбью,
И я в глупой гордости
Забываю, что Он видит верхнюю,
Я же – нижнюю сторону полотна.*

*И пока не утихнет труд Ткача
И не будет поднят занавес,
Не покажет Бог холста
И не объяснит причины: «почему?».*

*Темные нити так же важны
В умелой руке Ткача,
Как нити из золота и серебра
В узоре, который Он задумал.*

Автор неизвестен

Когда окончилось служение, я поняла, что Божья рука лежит на моем пульсе. Я поняла, что Великий Врач поместил меня в Свою реанимацию. Его небесная игла уже зашивала раны моего сердца. Его персоналом были заботливая семья и друзья, окружавшие и поддерживавшие меня, когда я начинала идти по трудному пути к выздоровлению.

Дома, в ночной тишине, у меня появилось сильное желание ощутить рядом Джеффри. Слезы стекали на мою подушку, когда я тихо рыдала: «Джеффри ушел. Что мне теперь делать, Господи?»

Тогда на память пришло это место Писания: «И призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (Пс. 49,15).

ВОСЕМЬ

Небо: реальное место

«Но, как написано: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его». 1 Кор. 2,9.

Я не думала много о Небе, пока туда не ушел Джеффри. С этого дня оно стало жизненно важным местом. Однажды вечером после короткого семейного богослужения дети стали задавать подробные вопросы относительно нового дома их младшего брата.

«Будет ли Джеффри все время есть ангельскую пищу?», – захотел знать Стив. Наш резвый детсадовец любил различные сладости. Во время вечерней молитвы он благодарил Бога за них. Мы с Джимом улыбались, когда успокаивали его тем, что чего бы Джеффри ни захотел или в чем бы ни нуждался, он обеспечен в избытке. В ответ на это глаза Стива засверкали, и он воскликнул: «У..!» Мы могли себе только представить, что он думал.

Наша трехлетняя Анджи также заинтересовалась. Явно озабоченная, она спросила: «Есть ли там, на Небе, детские кровати?» Это был новый вопрос. Что я могла сказать? Мы с Джимом объяснили, что мы не можем сказать многого о Небе, потому что этого не знаем. Однако мы подтвердили нашу веру, что каждая потребность там будет удовлетворена. Стив и Анджи, казалось, успокоились, и

беседа закончилась в веселом настроении.

Мы с Джимом обсудили друг с другом недостаток знаний, который у нас обнаружился, когда мы пытались объяснить Небо. Несколько месяцев позже, когда мы были в христианском книжном магазине в Далласе, нам бросилась в глаза, словно требуя внимания, яркая маленькая книга. «Если я должен умереть, если я должен жить» была глубокой по содержанию и подходящей книгой, чтобы ознакомить с ней наших детей. Она была такой интересной, что, когда мы ехали назад в Гринвилл, я с нетерпением стала читать ее вслух Джиму. Ее простое содержание было также ободрением для нас. Несколько выражений стали нам особенно дороги:

Представьте себе самые прекрасные пейзажи в мире. Небо – еще прекрасней... Так прекрасно, что никто себе его представить не может!

Представьте себе самое счастливое событие, которое может когда-либо случиться. Небо – ещё более счастливое место... И никто никогда не будет там плакать!

Представьте себе самую большую радость, которую бы вы когда-либо могли иметь. Небо – более радостное место... И эта радость будет длиться вечно!

Не восхитительно ли это! В дни эмоционального стресса я старалась сконцентрироваться на реальности Неба. Я обнаружила, что когда я поддавалась чувствам скорби и потери, то впадала в депрессию. Когда же я размышляла о Небе, мне становилось легко. Мысль о таком прекрасном, неопишемом месте облегчала мои чувства и заставляла сердце петь. Я начала понимать, что вся красота, доброта и любовь, которую мы испытываем во время жизни на земле, подобна короткому взгляду сквозь замочную скважину по сравнению со всем, что нас ожидает на Небе. Я представила себе Джеффри в сильных, любящих руках Иисуса, как он свободно общается с дедушкой Сандином и другими людьми, которых он никогда не встречал раньше. Я начала переосмысливать смерть Джеффри. Хотя это и называлось трагедией, я удивлялась, что могло быть ужасным в том, когда ты любим и окружен вниманием в самой безопасной и самой прекрасной родине?

Размышления о Небе в какой-то мере удалили «жало смерти». Знание того, что однажды мы с Джеффри встретимся навсегда, давало мне мир.

Однако знания о Небе не удалили всех слез. Я плакала большей частью ночью, когда все вокруг было тихо и на память приходили трогательные воспоминания. В другое время слезы были непредсказуемы: вид малыша, который был в возрасте Джеффри, гимн в церкви, выражавший верность Богию, понимающее выражение лица страдающего друга – все это могло заставить меня плакать. Но Бог наделил наши глаза способностью плакать, и Он дал нам способность к глубоким эмоциональным переживаниям. Бог знает, что означает боль. В Иоан. 11,35 написано: «Иисус прослезился». Бог знает о нас все. Он видит, когда мы плачем. Согласно Псалму 55,9, Он даже считает наши слезы: «У Тебя исчислены мои скитания; положи слезы мои в сосуд у Тебя, – не в книге ли они Твоей?»

Те, кто любит Бога, могут знать, что однажды мы испытаем воплощение драгоценного обетования из Откровения 7,17, которое говорит: «И отрет Бог

всякую слезу с очей их».

Из того, как дорогие верующие друзья заботились о нас во время болезни и смерти Джеффри, я знала, что вкусила немного Неба. Их любовь, доброта и бескорыстное самоотречение наглядно продемонстрировали замечательную дружбу, гармонию и свободу, которые, мы можем ожидать, будут на Небе. На Небе, пребывая в полном согласии, все мы испытаем единство духа. Все барьеры будут убраны. Что за славный день это будет!

Да, существует реальное место, называемое Небом, уготовленное тем, кто верит и доверяет Иисусу Христу как Господу и Спасителю. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3,16).

Если бы я не знала, что однажды вновь увижу Джеффри, то скорбь разлуки с ним была бы невыносимой. Теперь же я нахожу мысли о Небе приятным напоминанием о том, что нашу семью там ожидает Джеффри, и вскоре мы будем вместе навсегда.

Я ликовала, когда учила и пела эту маленькую песню:

Небо – чудесное место,
Наполненное славой и благодатью.
Я хочу увидеть лицо моего Спасителя;
Небо – чудесное место.

ДЕВЯТЬ

Наказывает ли Бог меня?

«Если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может». 2 Тим. 2,13.

В доме было тихо. Дети уснули, и Джим был на работе. Я сидела одна за кухонным столом, мучимая вопросами, которые возникли в моем сердце на протяжении нескольких недель. Вызови я врача раньше, остался бы Джеффри жив? Неделю перед тем, как Джеффри заболел, я брала его с собой, когда ходила по делам. Если бы я оставила его дома, то избежал ли бы он этой на вид необъяснимой болезни? В то время, как я мучилась и искала ответы, я вновь и вновь задавала себе вопрос: была ли смерть Джеффри результатом неодобрения Богом чего-либо, совершенного мной?

Вполне возможно, Бог наказывал меня за некоторые глупые высказывания. Однажды во время разговора с моей сестрой я легкомысленно сказала: «Я была так удивлена, когда родился Джеффри. Вместо мальчика я ожидала темноволосую, с коричневыми глазами девочку». Когда я размышляла над этой беседой, я подумала, что, может, Бог огорчен мною из-за этого высказывания. Не проявила ли я неблагодарность за нашего сына? Конечно, нет. Джеффри был красивым, светловолосым, голубоглазым, здоровым младенцем, и я глубоко полюбила его.

Может, Бог поправлял меня из-за моих неудач в роли матери. Я знала, я совершала ошибки. Хотя я никогда осознанно или умышленно не причиняла детям зла, иногда я реагировала с гневом и нетерпением.

Особенно я размышляла об одном дне, когда вынуждена была от утомления после обеда немного прилечь. Наши трое дошкольников были также уложены в свои кровати; но как только я полностью расслабилась и закрыла глаза, Стив и Джеффри начали шуметь. Вопреки моему запрету, они то соскакивали, то прыгали на койку.

Выведенная из терпения я, коротко отчитав, наказала обоих. Вспоминая об этом, я думала об удивленном выражении лица Джеффри, когда большие слезы стекали по его щекам. Он тогда долго плакал. Не погорячилась ли я?

Тогда я напомнила себе, что Бог учит нас как родителей дисциплинировать наших детей. Даже если я вышла из себя в тот день, конечной целью было научить послушанию. Без сомнения, Бог знал мое сердце.

После некоторого размышления за кухонным столом я подняла глаза и обратила внимание на брошюру на стойке. Я протянула руку, раскрыла её и начала читать. Брошюра «Смерть маленького ребенка» Вернона Маги содержала этот абзац, который утешил меня:

Возможно, вы упрекаете себя за то, что не сделали чего-то большего для Вашего ребенка. Может, Вы встревожены преследующим Вас страхом, что Вы сделали что-то неправильно. Марта и Мария считали, что смерти их брата могло бы не быть. Они обе сказали Ему: «Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой» (Иоан. 11,21.32). По провидению Бога наилучшим для Лазаря было умереть, хотя смерть и могла быть предотвращена, – но только с Божьей помощью. По-человечески говоря, Вы сделали лучшее, что могли. Вы не так мудры и не так сильны, как Бог. Вы сделали, что могли, и должны доверить последствия Ему. Не упрекайте себя за упущения или неосведомленность. Несмотря на то, что Вы сделали, Вы все еще слабое и способное на ошибки создание. Вы сделали лучшее, что могли.

Эти слова меня успокоили, но я все же не была удовлетворена. Появились новые тревожные сомнения. Я начала вспоминать грехи моего прошлого. Подобно повторной программе телевидения они проходили через мое воображение, и их воспоминание было болезненным. Могло ли быть, что смерть Джеффри была Божьим наказанием за мои прошлые грехи?

Несколько недель позже, когда я посещала занятия по изучению Библии, я очень удивилась, читая о том, что одна женщина в Священном Писании задавала тот же вопрос. В 3 Цар. 17,18 вдова, обращаясь к пророку, сказала: «Что мне и тебе, человек Божий? ты пришел ко мне напомнить грехи мои и умертвить сына моего». Ее тревожный вопрос обнажил ее действительное сознание греха. Я отождествила себя с ней.

Однако, в течение нескольких минут появилась другая мысль. Несмотря на то, что я испытывала чувство стыда из-за моих грехов, я знала, что молилась и, согласно 1 Иоан 1,9: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды». Я просила

Бога простить мне их. Я начала сознавать, что если Бог меня простил, то я должна простить себя также. В противном случае я бы не поступила по слову Божию, обращенному лично ко мне.

Божье водительство проявило себя через несколько дней, когда моя дорогая подруга Линда принесла мне журнал, в котором на всю страницу жирными буквами были напечатаны следующие стихи из Библии:

«Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Не до конца гневается, и не вовек негодует. Не по беззакониям нашим сотворил нам, и не по грехам нашим воздал нам. Ибо, как высоко небо над землею, так велика милость Господа к боящимся Его. Как далеко восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши. Как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его. Ибо Он знает состав наш, помнит, что мы – персть» (Пс. 102,8-14).

Временами мне было нелегко чувствовать себя прощенной, хотя я знала, что прощена. Я даже начала сожалеть о различных мелочах – о том, чего не сделала для Джеффри, к примеру, профессиональной фотографии, на которой был бы лишь он.

Предусмотрительным путем Господь развеял мои заботы через книгу о горе. Автор заметил, что часто после смерти любимых мы накапливаем груду сожалений. Мы думаем о том, чего нам не следовало бы делать, и мы вспоминаем каждую вещь, которую не сделали. Наше сердцебиение учащается, мы страдаем от чувств сожаления и вины. Мы вновь переживаем старые конфликты, если таковые были. Отвечая на эти естественные склонности, автор считает, что истинное исцеление приходит тогда, когда мы принимаем Божие прощение и отбрасываем бремя сожаления.

Отец Небесный с любовью успокоил мое вопрошающее сердце относительно глупых замечаний, ошибок, которые я допустила как мать, прошлых грехов и сожалений, но Он, казалось, знал, как сильно я нуждалась в окончательном слове ободрения.

Оно пришло однажды в воскресенье вечером, когда мы с мужем слушали пастора-гостя в нашей поместной церкви. В своей проповеди он, в частности, сказал: «Никакая боль или скорбь, которая нас постигает, не может быть достаточно великой, чтобы наказать нас за наши грехи. Грех (преступление Божьих норм морали) настолько неприемлем Богу, что потребовалась кровь Иисуса Христа, Его Сына, непорочного и безгрешного, чтобы осудить грех всего человечества – однажды и за всех. Мы должны признать наши грехи и принять Его прощение».

Продолжая, он добавил: «Если мы принимаем Христа в наше сердце, принимаем Его прощение и становимся детьми Божьими, тогда ничего не может случиться с нами, чего бы Он не допустил. Для Бога важно, как мы себя ведем в наших испытаниях. Если мы вверяем Ему осколки нашего разбитого сердца и разбитой жизни, Он может вновь сделать их прекрасными».

В тот момент я не могла думать ни о чем более опустошающем, чем смерть Джеффри, и ни о ком более дорогом, чем мой Господь и Спаситель, Иисус

Христос. Я знала, что для того, чтобы начать нормальную, здоровую жизнь, я должна оставить все в Его прощающих руках и доверить Ему завтрашний день.

Наказывает ли Бог меня? – был вопрос, о котором я не могла говорить ни с кем, кроме Бога, но я знаю, что Он является наилучшим Советником. Мне потребовалось несколько месяцев на то, чтобы преодолеть самоосуждение, которое я испытывала после болезни и смерти Джеффри. Через истину, которую я нашла в Слове Божиим, и через вестников, которых Он посылал, я освободилась от подобных вопросов.

Бог верен. «Все соделал Он прекрасным в свое время...» (Еккл. 3,11). Уверенная в Его любви, благодати и прощении я начала искать полноценной жизни, которую Он предусмотрел лично для меня.

ДЕСЯТЬ

Как мне преодолеть страх?

«Перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен». Пс. 90,4.

Однажды вечером, после ужина, Анджи со вздохом сказала: «Я б желала посидеть на коленях Иисуса. Он бы рассказал мне рассказ». Стив вмешался и добавил: «Понятно, Джеффри действительно счастлив – он может быть с Иисусом». Мы с Джимом были благодарны за каждое хорошее высказывание. Однако я сразу же подумала: *Пожалуйста, не желайте быть с Иисусом сейчас!* Мысль о том, что еще кто-нибудь мог оставить меня, опустошала. Но мое беспокойство прекратилось, когда я услышала, как Джим спокойно объяснил: «Бог очень мудрый. Он в нужное время усмотрит, когда нам идти на Небо».

Смерть Джеффри сильно повлияла на каждого члена семьи. Я так опасалась за безопасность детей, что отменила их летние уроки по плаванию. Когда Анджи заболела вирусной инфекцией, градусник вначале показал легкое повышение температуры. Мы с Джимом поспешили с ней к врачу. Но никаких антибиотиков не потребовалось; это была короткая болезнь. Тем не менее, мы были потрясены и проявили излишнее беспокойство.

Несколько месяцев спустя, во время отпуска для семьи, Джим заболел бронхитом. Он очень ослабел. Фактически он слег в постель. Дети никогда не видели своего отца по какой-либо причине бездейственным. Стив захотел знать: «Мам, собирается ли папа умереть?». До смерти Джеффри я, возможно, не размышляя, ответила бы: «Конечно, нет». Сейчас же моему чувствительному и испуганному сыну я только могла сказать: «Давай молиться, чтобы папа скоро выздоровел». Когда я обняла Стива и молилась, мой голос изменился; руки и живот дрожали. Я чувствовала ту же неуверенность, что и он. Через несколько дней папа выздоровел. Мы все радовались.

Для людей, испытывающих горе, эмоциональная опустошенность – дело обычное. Я заметила в себе большую склонность к страху и беспокойству, иногда даже унывала без особой причины. Нет, я не хотела быть побежденной страхом. Что я могла поделать?

Через чтение полезных книг я научилась поддерживать внутреннее равновесие. Забота или страх не должны нас парализовать, но мы также не должны идти через жизнь без отсутствия заботы о тех, кого любим.

В своей книге «Преодоление тревоги» Гэри Коллинз подчеркивает:

Психология и Библия обе соглашаются в том, что нет ничего предосудительного в заботе о проблемах жизни. На самом деле, это действительно очень полезно, особенно, когда забота касается нужд и благополучия других. Но Библия и психология также соглашаются в том, что беспечность или чрезмерная озабоченность не полезны для здоровья. Когда это происходит, мы должны согласиться с трезвым взглядом на то, почему мы чувствуем себя так плохо и, если нужно, то поискать помощь друга-христианина или мудрого человека. Во всем этом мы должны доверять Христу, чтобы Он помог нам в проблеме или тревоге, как обещал.

Я знала, по крайней мере, теоретически, что Христос обещал мне помочь преодолеть беспокойство. Но как?

Однажды, когда я была занята уборкой дома, я вспомнила, что раньше, когда возникала обременительная проблема, меня утешали размышления над Словом Божиим на тему, беспокоившую меня. Обнаружив некоторые высказывания относительно страха, я положила открытую Библию на стол кухни. Это было удобно, потому что так я учила наизусть стихи.

Одним из моих любимых стихов был Псалом 55,4: «Когда я в страхе, на Тебя я уповаю». Другим был Исаия 41,10: «Не бойся, ибо Я – с тобою; не смущайся, ибо Я – Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей».

Упражнение по заучиванию и повторению стихов вслух помогли мне почувствовать, что Христос лично заботится обо мне. Он казался очень близким.

В другой раз я читала Матфея 14. Мое внимание привлекло описание страха. По повелению Иисуса Петр шел по воде до тех пор, пока не посмотрел в сторону и не увидел высокие волны и ветер. Он испугался и начал тонуть. Он кричал: «Господи! спаси меня». Иисус простер руку и поддержал его. Когда они вошли в лодку, ветер утих. Остальные ученики в лодке были восхищены. Они воскликнули: «Истинно Ты Сын Божий».

Замечанием, которое сделал Иисус Петру, когда протянул ему руку, было: «Маловерный! Зачем ты усомнился?» (стихи 28-33).

Хождение по воде, конечно, не является естественным делом. Петр был обыкновенным человеком, неспособным на такое действие. Иисус сверхъестественным образом наделил его этой способностью. Когда Петр начал тонуть? Когда забыл о всемогуществе Иисуса Христа и посмотрел на временные пугающие обстоятельства. Оставил ли его Иисус, когда он кричал о помощи? Нет. Он протянул руку и спас Петра от опасности.

Что за интересное событие! Даже ученики иногда были боязливы. Иисус понимал их страх и помогал им его преодолевать. Эта история напомнила мне, что Иисус всегда рядом. Независимо от обстоятельств вокруг меня я должна смотреть на Него.

Другой принцип, о котором я узнала через дальнейшие поиски, это то, что страх не является чем-то ненормальным. Бог сотворил нас со здоровыми чувствами; страх – одно из них. Например, наш страх перед опасностью дает нам возможность принять необходимые меры предосторожности.

Именно Священное Писание описывает страх Божий, как «здоровый» страх. Почему человек должен бояться Бога? – Потому что Он является Творцом и всемогущим, всезнающим Богом Вселенной, Тем, Кому мы как Его дети желаем повиноваться. Мы не должны опасаться Его, как опасались бы злобного диктатора, но, тем не менее, мы ходим пред Ним в почтении и благоговении.

Пусть это звучит странно, но только посредством страха Божия человек может получить утешение, которое Бог желает ему дать. Божья совершенная любовь, проявленная через Иисуса Христа, отгоняет наш собственный страх и позволяет нам покоиться под крыльями Его всемогущества. Автор Джей Адамз пишет:

Любовь готова дать; Страх – заботится о себе. Любовь идет навстречу другим; страх уходит от них. Но... любовь сильнее, потому что способна победить страх. В борьбе со страхом ничто другое не имеет такой освобождающей силы.

Хотя при других обстоятельствах мать может быть напугана мышью, но страх не сковывает её перед диким животным, атакующим ее ребенка. Инстинктивно или осознанно ее любовь преодолевает страх и освобождает ее от него, когда она бросается в борьбу. Таким образом, любовь доказывает, что она сильнее.

Возрастание в любви производит в нас смелость и доверие, по мере того, как мы приближаемся к нашему Небесному Отцу. Чем ближе мы находимся к Богу, тем меньше страха и больше уверенности мы имеем, обращаясь к Нему.

Не интересно ли заметить, что в Библии нигде не сказано о том, чтобы Иисус чего-то боялся? Явная причина этого кроется в том, что Его любовь была совершенной.

После смерти Джеффри моим естественным ответом на боль переживаний был страх, а именно, что может произойти другая трагедия. Мое разбитое, чувствительное сердце не перенесло бы другого удара. В последующие дни это помогло мне воспринимать обещания Библии как данные мне лично, помнить присутствие Христа и больше познать Божий характер и Его пути. Эти факторы увеличили мое доверие к Нему. Однако это также разоблачило мое собственное эгоистичное желание «держаться» под контролем благосостояние моей семьи.

Мое истинное освобождение от этого сковывающего страха пришло в тот день, когда я поняла, что мне нужно «отпустить» мою семью и верить ее Его заботе. Я сделала это через молитву: «Дорогой Господь, я отдаю каждого члена моей семьи Тебе. Я уверена, что Ты любишь меня совершенной любовью. Так как Ты лучше знаешь их нужды, я знаю, что могу доверить Тебе также заботу о них. И что бы ни случилось, я знаю, что Ты всемогущ и что Ты контролируешь все».

С того дня я успокоилась: мне не нужно опасаться будущего, потому что Бог уже там. Я поняла истину Псалма 93,19: «При умножении скорбей моих в

сердце моем, утешения Твои услаждают душу мою».

ОДИННАДЦАТЬ

Смогу ли я когда-нибудь преодолеть это?

«Сердце мое говорит от Тебя: «ищите лица Моего»; и я буду искать лица Твоего, Господи». Пс. 26,8.

«Ну, вот и закончила!» Я отступила и восхищалась этажеркой в нашей гостиной, с четырьмя полками в светлом стеклянном шкафу. За час я тщательно расставила памятные вещи на полках: портрет Джеффри, его кроссовки, свинью-копилку, на которой было выгравировано его имя, его Библию, любимые игрушки, ложку с вилкой и другие вещи, которые принадлежали ему. Я почувствовала облегчение, собирая все его принадлежности в одном месте. Но я бы лучше имела его! Я мечтала о его присутствии. Взгляд на его вещи вызывал во мне чувство, будто я слышу или касаюсь его. Я захотела, чтобы он удивил меня и появился бы в дверях.

На неделе после смерти Джеффри я, как обычно, взяла Стива и Анджи с собой в «Свободный день матери». Не раздумывая, я достала три коробки для завтрака из кухонного шкафа и начала укладывать в них еду. Я была наполовину готова с третьей, когда вспомнила, что Джеффри его завтрак не нужен. Я думала о том, как Джеффри в последний раз ездил с нами; как он был жизнерадостен, когда махал «до свидания» через окно церковных яслей. Его улыбка словно отпечаталась на оконном стекле. Когда мы подъехали, я «увидела» ее. Со слезами я вошла с детьми и их вещами в церковь. Церковные работники «Свободного дня матери» встретили меня с объятиями и сочувствием; тоска была невыразимой. Мы с Джимом встретились позже для обеда. Он ободрил меня. Без него я бы не перенесла тот день.

Дома я исполняла мои ежедневные обязанности словно робот. Я редко концентрировалась на том, что делала. Дети заметили, что я стала жить воспоминаниями. Однажды тонкий голос Стива потряс меня, когда он спросил: «Мам, на самом ли деле ты любишь меня?» Любила ли я? Конечно! Более, нежели я могла сказать словами! Я была сокрушена этим вопросом. Он нуждался в моей любви и полном внимании. Я прекратила работу, села в большое кресло и, посадив его себе на колени, некоторое время обнимала, целовала и качала его. Это было хорошо для нас обоих.

Прошел первый год. Каждый праздник, день рождения или еще какое-либо событие были болезненным напоминанием отсутствия Джеффри. В течение года я иногда испытывала короткую боль в области сердца. И так как в моей семье никто не страдал заболеванием сердца, я пошла к врачу на проверку; сердце оказалось здоровым. В конце концов, сердечные боли, вызванные горем, утихли.

В течение второго года я посещала христианское женское собрание. Перед нами выступала молодая мать, которая свидетельствовала о верности Бога к ней как вдове. Она рассказала о том, что после определенного времени печали Господь открыл ей, что следует сосредоточиться на будущем. По существу это

означало: «Часть твоей жизни, проведенной с мужем, была хорошей и удивительной. Сейчас ты должна искать Мое лицо и Мои планы для тебя. Перестань смотреть назад! Начни смотреть вперед!»

Эти слова воздействовали на меня так, словно меня холодной водой облили! «Фрэн, это сообщение для тебя», – подумала я. После собрания я сразу же поехала на кладбище. Я редко посещала могилу Джеффри, потому что знала, что его в ней нет – он на Небе с Иисусом. Но в этот день мне нужно было это сделать. Я знала, что это было единственным местом, где я могла плакать наедине, не опасаясь вопросов. Место было пустынным. Я постояла возле могилки и немного поплакала, затем поехала домой, решив сделать то, на что вдохновил меня Господь. Решительно, не сомневаясь, я вошла в гостиную, открыла этажерку и убрала все. Я сложил все памятные вещи Джеффри в кедровый сундук. Ко времени, когда Джим приехал домой, я уже обставила полки яркой разноцветной посудой и вазами. Облегченно я встретила его у дверей, схватила его за руку и повела, чтоб он увидел изменения. Он был так счастлив! Он втайне знал, что я имела препятствия на пути восстановления, но он также понимал, что словом он мог причинить боль. Бог так добр, так милостив. В Свое время Он помог мне решиться на эту перестановку!

Несколько месяцев спустя мне доставило радость отдать одежду Джеффри людям, отправлявшимся в миссионерскую поездку. Его одежда была отдана маленьким мальчикам в нуждающихся семьях.

Я сознавала, что медленно продвигаюсь в верном направлении, но часто была жалостлива к себе. Но вот однажды я с интересом читала повествование Библии, во 2-й книге Царств 12 главе о горе Давида.

Во время болезни своего младенца Давид постился, молился и просил Бога сохранить его жизнь. Но на седьмой день ребенок Вирсавии умер. Слуги Давида видели, как он вел себя во время болезни ребенка, и когда дитя умерло, они опасались сказать ему об этом, страшась его реакции. Когда Давид увидел их перешептывающимися, то понял, что случилось. Однако, к их изумлению, Давид встал, принял ванну, сменил одежду, причесал волос и пошел в дом Господень и поклонился Господу. Тогда он вернулся во дворец и стал есть.

Слуги его были смущены. Они спросили Давида, почему он так поступает, и он им ответил: «Доколе дитя было живо, я постился и плакал, ибо думал: кто знает, не помилует ли меня Господь, и дитя останется живо? А теперь оно умерло; зачем же мне поститься? Разве я могу возвратить его? Я пойду к нему, а оно не возвратится ко мне» (стихи 22-23).

Вместо того, чтобы плакать у могилы и предаваться горю, он стал думать о славе, в которой его теперь ожидает ребенок. Затем приступил к своим обязанностям.

История Давида напомнила мне живой пример из жизни. Моя бабушка, которую я с нежностью называла «Ма», не была обученным психологом, но она знала принцип, что работа является хорошим лекарством от депрессии. После смерти моего дедушки я видела, как она продолжала заботиться о ферме, кормила животных, ухаживала за огородом и была полезной своим друзьям. Она не расслаживалась, сострадая самой себе.

Когда я вспомнила те дни, я поняла, что она встретила несвоевременную и неожиданную смерть своего супруга с мужеством. Оставшись одна, она стала

осуществлять цели, которые они наметили совместно. Я не помню, чтобы Ма когда-либо жаловалась. Каким прекрасным примером она была. Я знала, что она очень любила моего дедушку, и ей его безмерно не хватало, но она преодолела скорбь и продолжала жить продуктивной, многозначительной жизнью.

Я думаю, что Господь напомнил мне эти примеры, чтобы помочь освоить еще один из Его драгоценных уроков. Через определенное время нормальное горе превращается в жалость к самому себе. Если это происходит, мы испытываем мало желания помочь другим, потому что вся наша энергия сосредоточена на нас самих. Я обнаружила, что при сознательном усилии сделать что-то для других у меня было меньше времени думать о своей боли. Это было очень полезно.

Например, я была чувствительной к особым датам. Когда настал день рождения Джеффри, но его не было с нами, я решила сделать подарки друзьям, которые бескорыстно заботились о нашей семье. Я заторопилась к местному торговцу цветами и купила свежих цветов. Дома я быстро показала Анджи как мне помочь. Мы работали вместе над изготовлением нескольких букетов. Они не обещали нам приза, но каждый был сплетён с большой любовью. Стив помогал с вручением. Что за восхитительный послеобеденный день мы провели с детьми, когда разделяли день рождения Джеффри с другими людьми.

Преодоление горя было важно для самодисциплины. Как Господь мне указывал продвигаться вперед в Им усмотренное время, так я и продвигалась. Иногда Его совет приходил из Библии, с магнитофонной кассеты, от друга, из книги или от проповедника. Если бы я стала ждать, пока изменятся мои чувства, я бы не предпринимала ничего. Конечно, легче было хандрить. Но Бог показал мне, что Он готов сделать Свою часть для моего духовного выздоровления. А я должна была сделать свою.

Дж. Миллер в «Словах утешения» писал:

Горе всегда должно делать нас лучше и должно дать нам новые способности и силы. Оно должно сделать наше сердце более мягким, наш дух приветливым, наше прикосновение более нежным. Оно должно учить нас своим урокам, и мы должны познать их, и тогда, посвященные скорбью на святое служение, продолжить его с новой любовью. Через это одинокие сердца находят приятное и дорогое утешение. Если мы предаемся нашей скорби, то над нами опускается мрак, и наша маленькая сила превращается в слабость; но если мы отворачиваемся от уныния и беремся утешать других и помогать им, то снова наступит свет и мы станем сильными.

Ответом на вопрос «Смогу ли я когда-нибудь преодолеть это?» – таков: «С Божьей помощью, я должна». Мне станет легче, если я буду благодарить Его за прекрасные воспоминания, интересоваться Его планом для моего будущего и отдавать время на служение другим. «Утешайся Господом, и Он исполнит желание сердца твоего» (Псалом 36,4).

ДВЕНАДЦАТЬ

Следует ли нам усыновить?

«Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, – и дастся ему». Иак. 1,5.

Дорогой Господь, это снова я. Ты меня так многому учишь. Благодарю Тебя за Твое терпение. Ты знаешь, что меня волнует одна вещь... Что нам делать с этой огромной пустотой в моем сердце? И как бы Ты меня ни любил, она все еще причиняет боль. Я была так занята делами, но я бы хотела знать: может какой-нибудь маленький ребенок-сирота нуждается в любящем доме? А как насчет близнецов? Не будучи уверенной, я просто прошу об одном. Не считаешь ли Ты, что это прекрасная идея? Но для Тебя нет ничего трудного! Я немедленно приготовлю несколько заявлений в агентства по усыновлению. Джим не имеет возражений. Не радостно ли это? Я уверена, что мы вскоре получим ответ. Благодарю, Отец Небесный.

P. S. О, да, я вспомнила, что отдала одежду Джеффри для миссионерской помощи – не считаешь ли Ты, что это было хорошее дело? В случае, если Ты забыл, вот стих из Лук. 6,38: «Давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше». Во имя Иисуса. Аминь.

Это была моя самонадеянная молитва. Я думала, что Бог, несомненно, не позволил бы Джеффри умереть без того, чтобы не подарить нам другого ребенка. Он знал, как сильно я любила младенцев. После двух лет бесплодных поисков я задала довольно деловой вопрос: «Господи, хочешь ли Ты, чтобы мы имели еще одного ребенка?»

Постепенно мне стало понятно, что тратила слишком много времени, мечтая об усыновлении. Это было эмоциональной проблемой. Я была расстроена и не знала, как познать волю Божию. Наконец, я решила посвящать один день недели посту и молитве. Джим был единственным, кто об этом знал. Моей целью было стать духовно бдительной; высвободить мои материнские желания и согласиться с Божьим ответом, каким бы он ни был. Согласно Псалму 35,13 я изнуряла постом свою душу.

Шесть месяцев спустя я получила конкретный ответ. Позвонил один из представителей службы по усыновлению. Он сказал: «Имеется шанс, что в течение 24-48 часов для Вас прибудет младенец. Однако в данное время это все еще не решено. Я только хотел уведомить Вас и завтра позвоню опять».

Вначале мы с Джимом были очень возбуждены. Позже, вечером, мы сидели в семейной комнате и начали, как никогда до этого, размышлять об этой возможности. Замечу, что мечта о другом ребенке казалась отдаленной только до этого часа. Откровенное, реалистичное обсуждение вопроса усыновления открыло новые каналы в моем мышлении. Будет ли это полезным для Стива и Анджи?

Джим был очень участлив и проникателен. Он спокойно помог мне осознать, что мое желание усыновить другого младенца было подсознательным желанием возместить потерю Джеффри. Как только он высказал это, эта истина получила подтверждение в моем сердце. Но я б никогда не могла заменить

Джеффри. Другой ребенок не мог оправдать мои ожидания. После сердечного обмена мнениями и молитвы Божий ответ относительно усыновления пришел ко мне через любящего и понятливого мужа. Шесть месяцев раньше я бы восстала. Сейчас я была готова согласиться с тем, что усыновление не было бы мудрым решением для нас в это время. Я поблагодарила Господа за Его нежную, любящую предусмотрительность.

На следующий день зазвонил телефон. Это был человек, который звонил нам раньше. «Я так сожалею об этом, – начал он, – но ребенка, о котором я говорил Вам, всё-таки нельзя взять. Я надеюсь, что Вы не будете слишком разочарованы этой вестью. Простите, пожалуйста, за любые переживания, которые этим могли быть вызваны», – извинился он. Я поблагодарила его, повесила трубку и ликовала. Я стала свободной от рабства. Бог был верен и разрешил то, что так занимало меня.

Прекрасная мысль наполнила мою душу, когда я рассматривала свежую семейную фотографию: «Это твоя семья. Будь довольна. Не ищи того, чего ты не имеешь. Будь благодарна за то, что Я (Господь) тебе дал. Твои желания исполнятся по мере того, как вы будете любить друг друга и служить». Муж и дети стали мне очень дороги. Я молилась о том, чтобы мне никогда не забыть глубокого осознания этой истины, которое Бог дал мне в тот момент. Я знала, что моя любовь к ним никогда не будет прежней. Она уже была больше, нежели когда-либо раньше.

А как насчет пустоты в сердце? Вскоре после того, как вопрос об усыновлении был разрешен, я посетила женскую молитвенную группу. И так как это было перед Рождеством, мы готовились отметить день рождения Иисуса Христа. Наша руководительница, Мейбл, взяла цитаты на листочках, которые представляли собой «подарки», и положила каждый в маленькую украшенную коробку. После молитвы каждая из нас взяла по коробке – не зная содержания цитаты – открыла ее и прочла вложенную бумажку. Мы склонились в доме Мейбл возле столика для кофе. Он символизировал собой маленький алтарь, на который мы приносили Иисусу наш подарок. В случае если Вы считаете, что Бог слишком занят, и Ему нет дела до маленьких дел, то вот содержание бумажки, которую я прочла как мой подарок:

Луч света, падающий на призму, распадается на много цветов. Благодарность Тебе, дорогой Отец Небесный, что подобно этому, в Иисусе Ты раскрыл различные глубины, черты характера и величия Самого Себя, так чтобы мы, люди, могли понять и познать Тебя. Я дарю Тебе «новую» цель для моей жизни. Я искренне ищу Бога... не счастья и мира и благословения... но Его – наполняющего меня.

Иногда ни один человек на земле не может восполнить наши глубочайшие потребности. Это может только Бог.

ТРИНАДЦАТЬ

Отвечает ли Бог на молитву?

«Также и Дух подкрепляет (нас) в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными». Рим. 8,26.

Почему, Боже, почему? Почему Ты не исцелил Джеффри от его болезни? Я ведь хотела, чтобы он выздоровел и был с нами и вырос как часть семьи. Он приносил нам так много радости, и вот он ушел. Неужели все наши молитвы были напрасны? Или нам не доставало веры? Или Ты не услышал?

Эти вопросы начали преследовать меня через несколько недель после смерти Джеффри. Окончательность его отсутствия была болезненна. Я знала, что Бог дал мне мир, что Он верен и заботится о моей семье, но сейчас я начала сомневаться в эффективности молитвы.

С тех пор, как я могла помнить, молитва была важной частью моей жизни. Однако после смерти Джеффри я испытывала беспокойство, унылость, пустоту, разочарованность. Но в то же время я испытывала не гнев, но крайнее разочарование.

В моем большом горе я едва имела эмоциональные силы диспутировать с моим Небесным Отцом. Но в то же время я считала, что не могла ждать ни дня с некоторыми ответами. Когда прибывали открытки от друзей, которые писали: *«Мы молимся о тебе»*, я думала: *«Это хорошо, потому что я слишком слаба, чтобы молиться самой»*.

Одной из причин, почему я сосредоточилась на «не услышанной молитве», был случай, который произошел во время болезни Джеффри. Аллен, любезный, искренний друг, приехал к нам с Джимом и процитировал Мат. 18,19 *«Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного»*. Наш друг объяснил: *«Если только имеете достаточно веры, когда молитесь, то ваш сын будет исцелен»*.

Такое заявление нам трудно было принять. Мы были разбиты сердцем и беспомощны. Мы имели веру, но знали, что она не была нашей собственной. Наш Господь вложил ее в нас. Когда мы взвесили это утверждение, то обратили внимание на тот факт, что, несмотря на то, что много людей прилежно и конкретно молились о Джеффри, которого к тому же лечили с помощью современной медицинской техники и медикаментов, врачи не могли заметить никакого очевидного улучшения. Мы собственными глазами видели, что он на лечение не реагировал.

Хорошо мотивированное обличение Аллена реяло флагом ложной надежды над нашим умирающим ребенком и возлагало ответственность за исход его болезни на нас, родителей. Мы были крайне озабочены. Мы уже тщательно исследовали себя и если что-то в наших сердцах или жизни могло воспрепятствовать Богу ответить на наши молитвы, то нам это было неизвестно.

Мы с Джимом согласились, что Джеффри принадлежал Богу. Мы понимали, что если бы Бог захотел, то немедленно исцелил бы его. И все же в последующие месяцы после смерти Джеффри меня преследовал вопрос: умер ли наш сын потому, что нам не хватило веры?

Когда я искала ответ, Господь милостиво обратил мое внимание на некоторые истины. Прежде всего, Библия содержит принципы равномерности. Рядом с обещаниями ответов на молитвы упоминаются требования, которые нужно исполнить. 1 Иоан. 5,14 говорит: «Когда просим чего по воле Его, Он слушает нас».

В госпитале, когда будущее Джеффри было неясным, я продолжала вспоминать Иисуса, как Он молился перед распятием: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мат. 26,39). Дух Христа был послушен. Он не подсказывал Богу, что делать. Хотя я более чем чего-либо в мире желала, чтобы Джеффри жил, я не решалась «принудить» Бога ответить на молитву по моему усмотрению.

Бог всезнающ и всемогущ и знает как высказанные, так и невысказанные желания сердца. Я верю, Он знал мои стремления; молясь, я знала, что Сам Иисус, Который боролся с предстоящей смертью, ходатайствовал за меня по правую руку Отца.

Я хотела верить, что Бог исцелит нашего сына, но я предоставила окончательное решение Его суверенной воле. Позже, после смерти Джеффри, я читала комментарий Р. Спроула по этой теме в его книге «*Действенная молитва*»:

Молитва – не магия. Бог – не небесный «мальчик на побегушках», готовый при нашем мановении и зову удовлетворить каждую нашу причуду. В некоторых случаях наши молитвы должны включать мучение души и агонию сердца, как, например, это испытал Сам Иисус в саду Гефсимании. Иногда незрелый христианин переносит горькое разочарование не потому, что Бог не сдержал Своих обещаний, но потому, что «милосердные» христиане дали обещания «вместо» Бога, которые Бог Сам никогда не давал.

Чтение этого отрывка подтвердило мою тревогу об опасности выхватывания коротких обетований о молитве из контекста, из полного совета Библии. Несмотря на то, что в то время это переживание принесло с собой разочарование, наша встреча с Алленом заставила меня больше читать и размышлять о молитве.

Обратившись к Библии, я нашла множество услышанных молитв и описание многих чудес. Но я также обнаружила, что трое избранных Божьих слуг пережили случаи, когда они не получили ответа на свои молитвы таким образом, как они просили. Моисей молился, чтобы ему увидеть и войти в Ханаан после того, как он проведет людей через пустыню. Он увидел Обетованную землю издали, но ему не было разрешено войти в нее. Однажды Илия был глубоко подавлен и просил Бога позволить ему умереть. Он жил. Павел страдал от неизвестного нам жала и три раза просил Бога удалить его. Но Бог этого не сделал.

В каждом случае Бог ответил на молитву по-разному. Моисей «вошел» в Ханаан позже и встретился с Иисусом на горе преображения (Мат. 17,1-4)! Илия покинул землю куда более восхитительным образом, чем если бы умер под можжевельным кустом! И жало в плоти Павла через века буквально благословило миллионы верующих, когда они поняли ответ Господа: «Довольно для тебя благодати Моей» (2 Кор. 12,9).

Самюэл Чадуик писал: «Ни одна вдохновенная молитва веры не бывает

когда-либо отвержена. «Нет» никогда не является последним словом Бога. Если молитва кажется неотвеченной, то это потому, что она теряется в славе ответа, когда он приходит. Бог может отклониться от курса, потому что Он знает лучший путь».

Я фактически была взбуждена, когда думала о молитве Иисуса. Если бы Он не пережил распятия, то не могло бы быть воскресения. Без воскресения я бы не имела никакой надежды когда-либо увидеть Джеффри снова. Когда я думала об удивительной встрече, которая у нас будет в Вечности, я могла только поклониться в смиренном обожании перед любящим Богом, чье знание прошлого, настоящего и будущего являет собой совершенную мудрость, по мере того, как Он истолковывает наши молитвы.

Хотя по причине грехопадения мы живем в несовершенном мире и в несовершенных телах, Бог все же контролирует все. Он может изменить и временами изменяет естественный ход событий. Мы славим Его, когда это происходит и называем это чудом.

Чудеса также происходят в сердцах тех, кто находит, что Бог может использовать даже страдания и разочарования для их же блага. Это случилось со мной, когда я исследовала тему о молитве.

Бог был терпелив, позволяя мне заново познать, что молитва включает не только разговор с Ним, но также и слушание, когда Он говорит со мной. Молитва вовлекает меня в духовную борьбу против дьявольских сил мира. Молитва соединяет меня с Господом Иисусом Христом и Его волей для моей жизни.

Я поняла, что Бог взял меня под Свое попечение, и что Он является великим Сущим. В чем бы я ни нуждалась, Он говорит: «Я есмь Сущий». Он всегда рядом. Он никогда не поместит меня какую-либо ситуацию, заранее не позаботившись обо мне. Бог не оставляет тех, кто Ему доверяет.

Молитва дает мне возможность благодарить и превозносить Бога, признавая Его святость; время, чтобы слушать Его указания для ежедневной жизни, время, чтобы прославлять Его. Розалинд Ринкер однажды сказала: «Молитва - это диалог между двумя личностями, которые любят друг друга».

В результате моих размышлений особенно два отрывка из Библии приобрели для меня новое значение. Первый был Фил. 4,6-7: «Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, – и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе». Я поняла, что моя ответственность – молиться, доверив результаты Богу.

Второй стих захватил мое сердце. Первое послание к Фессалоникийцам 5,18 говорит: «За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе». Однажды, когда Святой Дух напомнил мне этот стих, я буквально прекратила мою работу дома: я села и плакала. Я призналась Богу, что не понимаю, почему Джеффри умер, но поблагодарила Его – не с участием чувств, но усилием воли – сознавая, что Он все держит под контролем, и хотя я не понимала всего происшедшего, Он позволил этому случиться.

Через это выражение уверенности в Его водительстве я приобрела свободу и облегчение. Моя борьба по преодолению разочарования по поводу

кажущихся «не услышанных молитв» прекратилась. Я поверила, что Бог знает меня лично и знает мои сокровенные желания. Он объял меня Своей любовью.

Наконец, я поняла, что Бог ответил на молитву о Джеффри, но необычным образом. Я нашла это прекрасно выраженным в Псалме 20,5: «Он просил у Тебя жизни, – Ты дал ему долгоденствие на век и век».

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ

Я ожесточаюсь?

«Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией; чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда, и чтобы им не осквернились многие». Евр. 12,15.

Через несколько месяцев после смерти Джеффри наш дом посетила моя подруга Марджори. Во время нашей беседы она меня предупредила: «Фрэн, будь осторожной. Наблюдай за своим сердцем. Не ожесточайся против Бога из-за случившегося. Первые, на кого это может повлиять, это твоя семья, особенно дети. Ты могла бы дать им повод также ожесточиться против Бога».

Затем Марджори помолилась о Божьей защите моего мира мыслей. Эта исполненная силы молитва заставила меня просить Божьей милости на каждый новый день. Ее забота, ободрение и молитвы помогли мне противостоять ожесточению.

Через этого особенного друга Бог учил меня другому уроку. Когда приходят испытания, люди склонны реагировать на них не по-библейски, ожесточаясь против Бога за то, что случилось. Когда эта едкая реакция пускает корни в сердце человека, то этого нельзя скрыть. Позже я встретила Джинджер, которая иллюстрировала эту истину.

Сын Джинджер, юноша, погиб в автомобильной катастрофе. Когда я посетила ее месяц спустя, то стало очевидным, что она осуждала Бога. Сжимая руки, она сказала: «Если Бог действительно любил бы меня, то никогда не позволил бы этому случиться. Я привыкла считать, что Бог меня любит, но теперь я не уверена».

Джинджер считалась христианкой, но она выглядела пораженной. Выражение ее лица было недоброжелательным, суровым и холодным. Ее, должно быть, съедали чувства о том, что она полностью оставлена Богом. Это делало ее нечувствительной к друзьям, предлагавшим свою поддержку. Ее жизнь в то время концентрировалась на том, как она сама выразилась, что Бог действительно покинул ее.

Когда я разговаривала с Джинджер, я испытывала к ней жалость. Я на самом деле могла понять ее тоску по сыну. Фактически пустота и томление по Джеффри были все еще очень свежи в моем собственном сердце. Но барьер горечи, воздвигаемый Джинджер, было трудно преодолеть. Я старалась помочь ей подумать о чем-нибудь, за что она могла бы быть благодарной. Временами беседа казалась бесплодной, но я молилась, чтобы она приняла Божью благодать.

Когда я размышляла о том посещении, я начала больше думать о благодати Божьей и последствиях ее отвержения. Божья благодать – это незаслуженная милость или благоволение. Бог дает нам необходимую меру её, когда мы в этом нуждаемся. Благодать – это, когда Бог дает нам силу делать то, что правильно. Как дети Божии мы знаем, что Его благодати достаточно для каждого испытания.

В книге *«Тайное место»* Корри Бум описывает поездку на поезде. Она рассказывает о том, что ее отец всегда ждал, когда подойдет время, чтобы дать ей билет. И только перед тем, когда она садилась в поезд, он вручал ей его. Таким же образом и наш Отец Небесный дает нам благодать, когда мы в ней нуждаемся – не раньше и не позже, но как раз в нужное время. Мы делаем выбор: либо принять, либо отвергнуть ее.

Когда я боролась с горем, я снова вспомнила мою любимую бабушку. Она переносила болезненное воспаление суставов, проблемы сердца и смерть мужа, но она неустанно продолжала любить Бога. Я думала о моей матери, прекрасной женщине, со спокойной и нежной душой. Она всегда меня учила, что Бог может использовать любую ситуацию в моей жизни к добру, если я позволю Ему взять ее под контроль. Мать и бабушка были живыми примерами доверия к Богу во всех обстоятельствах. В ранние годы я не принимала эти наблюдения всерьез, но во время моего собственного опустошения я размышляла о вере этих двух особых женщин, чтобы укрепить мое доверие к Богу. Мне было легче принимать Божью благодать, когда я вспоминала Его верность к ним.

«Вот, что я отвечаю сердцу моему и потому уповаю: по милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось; оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя!» (Плач Иер. 3,21-23).

Почему Джеффри умер? Почему я видела других в трагических ситуациях? Когда я задавала вопросы Богу, я исследовала Библию. После многих занятий некоторые заключения стали мне полезными.

Смерть не была первоначальным планом Бога для нас. Бог сотворил человека для жизни – его тело, душу и дух. Когда грех проник в мир, трагедии и смерть стали его окончательным последствием. Бог от вечности знал неспособность человека преодолеть грех и его последствия. В любви Он послал Своего Сына Иисуса Христа, Который умер на кресте, чтобы победить грех, и воскрес из мертвых, чтобы дать нам вечную жизнь. Когда мы принимаем Христа как Господа и Спасителя, смерть становится временным разделением между нами и нашими любимыми, которые приняли Его. Физическое тело становится пустым домом, потому что реальная личность, жившая внутри, покинула его, чтобы пребывать с Иисусом на Небе. «То мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа» (2 Кор. 5,8).

Я поняла, что когда Джеффри умер, он ушел к Иисусу Христу, моему Господу и Спасителю. Размышления о том, насколько Бог любит меня, что Он приготовил вечный дом специально для Джеффри, не оставляло никакого места для горечи в моем сердце. Я не могла больше иметь физического контакта с моим сыном, но я могла ожидать вечного общения, когда однажды соединюсь с ним в Вечности. Несмотря на эту надежду, я горевала о своей потере. Я желала знать... понимает ли Иисус мое разбитое сердце?

Горе и страдание общи для всех. В то время, когда Иисус Христос был на земле, Он понимал страдание. Он пережил горе, усталость, избиение, издевательства и одиночество. В Его жизни было каждое испытание, знакомое человеку. Во всем этом Он не ожесточался. Однако, мы знаем, что благодаря этим искушениям, Он понимает нас. Он исполнен сострадания. Он знает нас и заботится о нас, когда нам больно.

Подобно, как Иисус пережил крест перед воскресением, часто и нам приходится проходить через испытания прежде, нежели обрести победу и новое понимание жизни. Иисус повиновался Богу и не отступил, когда был в борении со смертью. Таким же образом, если мы послушны Богу во время искушений и испытаний, Он победоносно проводит нас через них.

Одним человеком из Библии, чье поведение меня ободрило, был Иов. В трагических обстоятельствах, как удар за ударом, Иов потерял все – свое богатство, десятерых детей и, наконец, здоровье. Он был оставлен женой, которая ему сказала: «Похули Бога, и умри» (Иов 2,9), и тремя друзьями, которые старались убедить его в том, что он совершил что-то, что навлекло на него гнев Божий. Они нисколько не ободрили его. Он остался один.

По-человечески говоря, Иов не заслужил катастроф, которые его постигли. И все же, при всем этом, Иов смирил себя, поставив Бога-Творца – Того, Кто ему дал все - на первое место. Иов признал суверенитет Бога и Его право благословлять или допускать трудности. Иов спросил жену: «Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?» (Иов 2,10).

Иов сделал выбор относительно своего взаимоотношения с Богом до того, как пришла беда. Он решил прославить Бога. Такая позиция дала Иову способность учить других. После того, как он услышал о бедствиях, которые его постигли, «Иов встал, и разодрал верхнюю одежду свою, остриг голову свою, и пал на землю, и поклонился, и сказал: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» (Иов 1,20-21).

Иов страдал от горя из-за своей потери и терпел ошибочные советы других. Он был эмоционально истощен и впал в депрессию. Он задавал вопросы Божьей мудрости. Однако, после всех вопросов Иова и его поисков ответов, Бог ответил и Иов слушал. Во время своего испытания Иов научился терпению, и впоследствии он знал Бога более близко, нежели раньше.

Д-р Рой Зак делает следующее заключение в своей книге «Иов»: «Иов понял, что дерзость обвинять Бога в несправедливости - это грех, и мы также должны осознать ошибочность бросать вызов Божьей воле и мудрости. Познание величия Божия должно углублять наше чувство смирения и страха перед Ним, освобождая нас от гордости и самонадеянности».

Доктор Зак продолжает: «Иов не мог постигнуть Божьи тайны, но, тем не менее, он стал больше доверять совершенному Богу, сознавая, что Бог в равной мере любящ, когда посылает бедствия или когда дает изобилие».

В заключение Д-р Зак подчеркивает: «Вместо того, чтобы судорожно искать ответа на постоянное «почему?», христианин может наслаждаться жизнью, покоясь в Боге. Вместо того, чтобы в гневном разочаровании биться о стены, он может спокойно принять Божьи планы, зная, что Его благодати достаточно (2 Кор.

12,9), что Его путь совершенен (Пс. 17,31) и что, как познал Иов, Он «весьма милосерд и сострадателен» (Иак. 5,11).

Бог заботится о каждой потребности, которую я сейчас имею или когда-либо буду иметь. Я должна видеть Его – Его любовь, милосердие, сострадание, благодать, прощение и суверенитет. Постигая характер Бога, я могу только дивиться тому, что Он дает мне каждый новый день.

Наконец, ища ответа на вопрос «почему?», я решила, что моя реакция на страдание более важна, чем его причина. Я знаю, что по причине того, что я являюсь частью падшего мира, я переношу искушения и испытания. Если я никогда не испытаю их тяжести, я не стану взывать к Богу. Я бы пропустила уроки, которым Он желает меня научить. Итак, вопрос заключается не в том, придется ли мне страдать? Но в том – как я стану реагировать на страдание?

В книге Ханна Харнарда «*Олени на высотах*» я прочла эту цитату: «Как христиане, мы знаем, по крайней мере теоретически, что в жизни дитя Божьего нет второстепенных случаев, что даже самые несправедливые и жестокие вещи, как и, казалось бы, бесцельные и незаслуженные страдания, были дозволены Богом как славная возможность для нас среагировать на них таким образом, чтобы наш Господь и Спаситель мог выработать в нас мало-помалу Свой собственный прекрасный характер».

«*Счастье – это выбор*» – это название книги, которое меня заинтересовало. Я думаю, что также можно сказать, что горечь тоже является выбором – волеизъявлением, которое препятствует духовному росту.

Я однажды слышала певца Джоуна Шелтона, который перед концертом сказал: «Славословие переселяет меня с улицы Жалоб на бульвар Благодарения». Я обнаружила, что, когда мое сердце наполнено поклонением и славословием Богу, то в нем нет места для горечи.

Когда я погружаюсь в горе, я должна напомнить себе, что нужно поднять глаза над обстоятельствами и задать себе эти вопросы: Чему Бог желает меня научить? Готова ли я усовершенствоваться в образ Христа? Что я изберу: путь, чтобы стать ожесточенной, или чтобы стать лучше?

ПЯТНАДЦАТЬ

Как Бог может использовать этот опыт во благо?

«Ибо Господь будет для тебя вечным светом, и окончатся дни сетования твоего». Ис. 60,20.

В своей книге «Бедствие» Эдит Шеффер пишет:

Наша уверенность как детей живого Бога заключается в том, что Он может вместо пепла дать украшение и вместо плача – елей радости (смотри Исаия 61,3). И, кроме того, Он облагораживает, очищает, испытывает и созидает что-то драгоценное и пребывающее в нашем отношении к Нему и к другим людям. Когда мы обращаемся к Нему в нашем бедствии и просим о помощи, Он не

позволяет нашему бедствию быть «напрасным».

Я от сердца могу сказать, что маленький мальчик привел меня к некоторым большим открытиям. Бог не делает никаких ошибок. Через смерть Джеффри Он милостиво совершил то многое в моей жизни, что никогда б не произошло другим образом. У меня возникали вопросы, которые я, возможно, никогда бы не задала. Я нашла ответы, о которых, возможно, никогда бы не подумала.

Смерть походила на срочное сообщение, кричавшее через мегафон: «Жизнь коротка. Жизнь изменчива. Не забывайте сказать: «Я люблю тебя!» После того, как Джеффри нас покинул, я смотрела на свою семью новыми глазами. Мы имеем так мало времени, чтобы любить и проявлять любовь. Каждый день должен цениться. И идеале, каждый день должен быть завершённым целым; солнце не должно садиться с нашими недобрыми и болезненными чувствами. Мы не имеем гарантии на то, что сможем что-то исправить завтра. Поддержание добрых взаимоотношений часто более важно, чем предмет спора. Нам нужно внимательно оценивать ситуации и стараться реагировать в манере, исходящей из характера Христа.

Я размышляла о привилегии воспитывать детей. Мы только однажды имеем эту возможность, и это – каждый раз – один день. Я все больше убеждаюсь в том, что время, усилие и энергия, которые мы вкладываем в наших детей, являются очень ценной инвестицией. Мой совет: «Не откладывайте того, что бы вы хотели сделать для ваших детей! Сделайте это сейчас. Любите их сейчас. Находите время для совместных мероприятий. Питайте детей духовной пищей». Духовное естество не растет автоматически, как ребенок растет физически. Оно требует активного руководства, молитвы и дисциплины. Детям нужен кто-то, кто заботится и поощряет, кто-то вблизи, когда у них появляется боль или им нужна помощь.

После смерти Джеффри я почувствовала крайнюю необходимость в духовном обучении наших детей. Я понимала, что не всегда буду с ними, но если я передам им Божью истину, и они познают Его, то пройдут с Ним через испытания собственной жизни так же, как я прошла через мои.

Бог помог мне выработать чувство благодарности. Каждый день жизни является подарком. Жизнь Джеффри была подарком, и я так благодарна за время, которое мы провели с ним. Несмотря на то, что оно было кратким, оно было удивительным. Джеффри больше нет с нами, но он все еще часть нашей семьи. Когда меня спрашивают о наших детях, я часто говорю: «У нас двое детей на земле, и один на Небе». Я обнаружила, что воспоминания являются терапевтическим средством, облегчающим напряжение и горечь его внезапного ухода. Я вспоминаю много счастливых дней. Джеффри был особым ребёнком, и никогда не будет забыт; он никогда б не мог стать заменимым.

Когда мы с Джимом были в госпитале во время болезни Джеффри, Джим молился, чтобы Бог использовал этот опыт для нашего блага и для Своей славы. В то время мы не имели никакого представления о том, каким будет ответ на эту молитву. Одним волнующим случаем в связи с этим стала семья Сиас.

Раньше я уже упоминала, что когда мы с Джимом были еще в Детском медицинском центре в Далласе, то встретили смуглую женщину, Тони Сиас,

одиноко сидевшую в комнате ожидания реанимации. Мы кратко поговорили. Я знала, что ее младенец, Джесси, был близок к смерти из-за врожденного дефекта сердца. У них с мужем было две девочки-дошкольницы, и они очень хотели, чтобы их мальчик остался жив.

Миссис Сиас в течение двух дней тихо наблюдала, как приезжали наши друзья, чтобы с нами молиться. Моя подруга Джоханна подарила ей Новый Завет на испанском языке, который она начала читать. Всего через несколько минут после смерти Джеффри она подошла ко мне и спросила, не могли бы мы поговорить.

Мы нашли поблизости свободное помещение, и я закрыла дверь. На медленном нерешительном английском миссис Сиас со слезами произнесла: «Я вижу, что Вы отдали Вашего младенца Господу. ... Я б хотела, чтобы Вы знали, что сегодня я тоже отдаю моего младенца Господу. Он никогда не будет здоровым. Он так болен. Я наблюдала за Вами. Я знаю, что Бог заботится о Вас. Я знаю, что Ваш младенец с Господом. С ним все будет в порядке».

Когда я слушала её слова, на меня нахлынул поток противоречивых чувств. Эта маленькая незнакомка и я вместе заплакали. Я ободряла ее, как только могла. Я молилась о ее сыне и, чтобы Бог оказал ей милость во время тяжелого ожидания.

Примерно через две недели после похорон Джеффри миссис Сиас позвонила из Далласа, чтобы сообщить нам, что Джесси тоже умер. Мы с Джоханной поехали в Даллас на похороны, и взяли с собой немного одежды и игрушек для ее девочек. Это было многозначительным событием.

Прошло несколько месяцев. Я получила письмо от миссис Сиас, в котором она сообщала нам, что приняла Христа как личного Спасителя и присоединилась к поместной церкви. В течение нескольких лет обе дочери были спасены. Миссис Сиас говорит, что ее муж, который не владеет английским, стал другим человеком, хотя она не может объяснить, что произошло.

Семья Сиас встретила много тяжелых испытаний. Они много раз переезжали и страдали от болезней и семейных проблем, пережили смерть родителей и другие трудности. Через все это миссис Сиас созрела как христианка. В последние годы она преподавала в библейском классе для женщин, которые говорят по испански. Ее вера в Бога продолжает расти.

В то время, когда я б сама не выбрала это особое стечение обстоятельств для того, чтобы поделиться своей верой, это произошло само собой. Мы посеяли семена в сердце, которое Бог для этого уже подготовил. Как результат, в семье Божьей – Церкви - произошло пополнение. Господь продолжал использовать болезнь и смерть Джеффри во благо.

Бог также использовал болезнь Джеффри, чтобы упрочить наш брак. Я читала о многих случаях, когда после смерти ребенка брак, к сожалению, заканчивался разводом. Две причины, как указывалось, заключались в обвинении партнера в смерти ребенка и в пренебрежении к потребностям партнера в период горя. Мы с Джимом остались преданны друг другу и нашему брачному долгу. И так как мы обращались к Господу за помощью, Он сблизил нас еще больше. Мы делились сокровенными болезненными переживаниями, и это помогло нам развить новые чувствования друг к другу. Совместное преодоление трудностей обогатило

наш брак и еще более укрепило узы любви.

Хотя мы часто горевали в одиночестве, мы никогда не были одиноки. Бог позаботился о каждой нашей нужде. Он подарил нам любящую и великодушную семью – церковь, а также особых друзей для того, чтобы восполнить наши духовные нужды. Я поняла, что сострадание иногда лучше всего ощущается в молчании и готовности выслушать. За всем, что было сказано, я ощущала физическое присутствие других. Несколько дорогих друзей всегда были готовы выслушать, когда я делилась своим горем. Размышляя о тех тяжелых днях, я не в состоянии вспомнить все, о чем говорили мои друзья. Однако они дали мне то, в чем я больше всего нуждалась: свое присутствие, время, полное внимание, объятия и слезы. Они облегчили мое бремя горя, разделяя его со мной.

Много удивительных книг написано для того, чтобы просветить и вдохновить нас, но Слово Божие является самым важным словом утешения. Бог является великим Утешителем и Его Слово сильно изменить нас и ободрить наши сердца. Его Святой Дух наносит целительный бальзам на наше израненное сердце, как никто другой этого не может сделать. Я вспомнила это, когда читала следующие стихи в Псалме 118: «Душа моя повержена в прах; оживи меня по слову Твоему» (ст. 25). «Душа моя истаевает от скорби: укрепи меня по слову Твоему» (ст. 28). «Это – утешение в бедствии моем, что слово Твое оживляет меня» (ст. 50). Его Слово и Его любовь вывели меня из мрака горя.

Также есть сила в похвале. Иногда Анджи взбирается на колени папы и, тепло обнимая его, с сияющей улыбкой говорит: «Папа, я люблю тебя». Это говорит о том, что она охотно, с благодарностью признает его как своего отца, зная, что он заботится о ней и, если нужно, защитит ее. Ее добровольное выражение любви сильно обрадовало ее папу. После смерти Джеффри я не могла понять причин «почему?». Я не нашла никаких легких ответов, но я вновь подтвердила свое доверие к Богу. Благодарность, которую я научилась приносить, исходила из спокойной, непоколебимой уверенности в великом и могущественном Боге. Подобно тому, как Анджи добровольно выражает любовь и делает своего папу очень счастливым, так и я могу выразить хвалу моему Небесному Отцу и принести Ему радость.

Далее, я обнаружила различие между счастьем и радостью. Счастье может зависеть от временных или материальных вещей. Оно может даже возникнуть в результате общения с людьми. Однако если забрать предметы или людей, то что останется? В нас существует вакуум – место, предназначенное только для Бога. Никакая личность или вещь не заполнят его, только Сам Бог. Когда Он присутствует в нашей жизни, мы имеем мир, который не может быть по-человечески объяснен. Мы испытываем радость, независимо от изменения обстоятельств или потери временных вещей.

Впервые я поняла, как страдание готовит нас к пришествию Христа. «Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Пет. 4,12-13).

Как верующие мы переживаем как времена великой радости, так и времена большой скорби. Мы не должны терять из виду цель нашей жизни; мы не

должны увлекаться удовольствиями этого мира, чтобы не забыть, что принадлежим Христу. Мы куплены дорогой ценой. Если бы мы никогда не страдали, то стали бы беззаботными и довольными здесь на земле. После времени страдания мы начинаем с надеждой смотреть навстречу дню, когда все страдания прекратятся. Мы ожидаем пришествия Христа с великим предвосхищением. Мы будем ликовать!

И, наконец, я поняла, что одно дело - горевать без понимания происходящего, но совершенно другое – горевать с надеждой. Иисус Христос является Даятелем жизни и, когда Он живет в нас, жизнь больше не является наклонным скольжением навстречу смерти, но напротив – волнующим путешествием вверх, к Богу. Наша печаль при потере любимого человека болезненна; она – мучительна. Однако Иисус сказал: «Кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек» (Иоан. 8,51). Нашей надеждой является уверенность в том, что если наше тело, в конце концов, и истлеет, то духовной смерти мы никогда не увидим. Мы никогда не будем отлучены от Бога и Его любви.

В то время как каждый из нас является частью семьи человечества, только те, кто пригласил Иисуса Христа в свою жизнь, принадлежат к семье Божьей. Автор Дейвид Хаббард пишет: «Для тех, кто принадлежит Ему, смерть может вызвать приступы беспокойства, но последний страх исчез».

Однажды, после размышления над богатыми уроками, которые я усвоила со времени ухода Джеффри, я вспомнила о записи, которую сделала вскоре после того, как он нас покинул. Когда я ее нашла и вновь прочла, то она все еще приносила утешение и надежду. В заключение я бы хотела ею поделиться с Вами:

Дорогой Джеффри,

в тебе было что-то очень особенное от начала. Я не могла это объяснить. Вполне возможно, это был огонек в твоих ярких синих глазах или твоя радость к жизни. Ты был с нами лишь такое короткое время, но папа и я любили тебя очень сильно. Мы наслаждались каждой минутой. Стив и Анджи любили тебя также. Нам очень тебя не хватает, и мы б желали, чтобы ты был с нами, но Добрый Пастырь взял тебя в Свои нежные руки и забрал тебя в лучшее место. В то время как я пребываю с Господом каждый день, я знаю, что близка к тебе.

До встречи, Джеффри. Тогда мы будем вместе навсегда.

Я люблю тебя нежно,

Мама

NOTES – ССЫЛКИ

Joanne Marxhausen, *If I Should Die, If I Should Live* (St. Louis, Mo.: Concordia Publishing House, 1975).

J. Vernon McGee, *Death of a Little Child* (Pasadena, Calif.: Thru the Bible Radio, 1970).

Joyce Landorf, *Mourning Song* (Old Tappan, NJ.: Fleming H. Revell Company, 1974).

Gary R. Collins, *Overcoming Anxiety* (Santa Ana, Calif.: Vision House Publishers, 1973).

Jay E. Adams, *The Christian Counselor's Manual* (Grand Rapids, Mich.: Baker Book House, 1973), 414-415.

Ibid.

J.R. Miller, *Words of Comfort* (Chattanooga, Tenn.: AMG Publishers, 1984), 96-97.

R.C. Sproul, *Effective Prayer* (Carol Stream, Ill.: Tyndale House Publishers, 1984), 71-72.

Deuteronomy 3:23-25 (Moses), 1 Kings 29:4 (Elijah), 2 Corinthians 12:8-9 (Paul).

Samuel Chadwick, *God Listens to the Crying Heart in the Secret Place* (Westchester, Ill.: Good News Publishers, 1973), 83-88.

Rosalind Rinker, *Prayer, Conversing with God* (Grand Rapids, Mich.: Zondervan Publishing House, 1959).

Corrie ten Boom, *The Hiding Place* (Old Tappan, NJ.: Fleming H. Revell Co., 1971), 29.

Roy B. Zuck, *Job* (Chicago, Ill.: Moody Press, 1978), 190-191.

Hannah Hurnard, *Hind's Feet on High Places* (Carol Stream, Ill.: Tyndale House Publishers, Inc., 1977), 10-11.

Frank Minirth, M.D., and Paul D. Meier, M.D., *Happiness Is a Choice* (Grand Rapids, Mich.: Baker Book House, 1978).

Edith Schaeffer, *Affliction* (Old Tappan, NJ.: Fleming H. Revell Company, 1978), 160.

David H. Hubbard, *How to Face Your Fears* (New York: A. J. Holman Company, 1972), 129.